

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою

№ 12.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Томской семинаріи

годъ 15-го Іюня 1902 года. ххш.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Назначенія.

26 мая. Сынъ псаломщика Павелъ Васильевъ Пантелѣевъ, согласно прошенія его, временно назначенъ исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Крапивинскаго, благ. № 13.

28 мая. Учитель школы грамоты дер. Кирзы Константинъ Куршинъ опредѣленъ и. д. псаломщика на каникулярное время въ село Лобинское благ. № 21.

26 мая. Окончившій курсъ Томской церковно-учительской школы Василій Прокудинъ допущенъ къ исправленію псаломщическихъ обязанностей къ церкви села Усть-Искитимскаго, благоч. № 7, по 1 сентября 1902 года.

— Окончившій курсъ Томской церковно-учительской школы Николай Перовъ допущенъ къ исправленію псаломщическихъ обязанностей въ с. Тулинское. благ. № 16, по 1 сентября 1902 г.

29 мая. За воспитанникомъ Томской духовной семинаріи VI кл. Евгеніемъ Лысовымъ зачислено псаломщическое мѣсто въ с. Кривощековскомъ, благ. № 8.

— За воспитанникомъ VI класса Томской духовной семинаріи Николаемъ Михайловымъ зачислено псаломщическое мѣсто при градо-Барнаульской Одигитріевской церкви гор. Барнаула.

— Сынъ священника Александръ Жерновковъ опредѣленъ на одинъ годъ псаломщикомъ въ село Усть-Волчиху, благ. № 37.

30 мая. Бывшему воспитаннику V класса Томской духовной семинаріи Ивану Васильеву предоставлено псаломщическое мѣсто въ с. Чистюньское, благ. № 31.

— Бывшій псаломщикъ села Кипринскаго Илья Онуфриевъ, согласно прошенія его, временно допущенъ къ исполненію псаломщическихъ обязанностей къ церкви с. Верхъ-Бобровскаго, съ вычетомъ одной третьей части изъ доходовъ.

28 мая. И. д. псаломщика с. Калманскаго Владиміръ Архангельскій оставленъ на прежнемъ мѣстѣ служенія, съ исполненіемъ чрезъ годъ возложеннаго обязательства по сдачѣ экзамена при испытательной комиссіи Війскаго Катихизаторскаго училища.

Переводы.

28 мая. Псаломщикъ села Успенскаго Павелъ Никольскій, согласно прошенія его, назначенъ на псаломщическое мѣсто въ с. Ануйское, благ. № 25.

3 іюня. Псаломщикъ села Куюгана Михаилъ Россевъ и села Верхъ-Ануйскаго Варлаамъ Шарковъ, для пользы службы церкви Божіей, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

30 мая. Исправляющіе должн. псаломщиковъ с. Горевскаго, Михаило-Архангельской церкви Александръ Смирновъ и с. Смоленскаго Анатолій Виссоновъ, согласно прошеніямъ, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Возведение въ санъ протоіеря.

19 мая. Священникъ градо-Барнаульской Одигитріевской церкви Іоаннъ Поповъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ, произведенъ въ санъ протоіеря.

Посвященіе въ стихарь.

21 іюня. Псаломщикъ села Аило-Атынаковского Василій Пантелѣевъ посвященъ въ стихарь.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты

Утверждены въ должности церковнаго старосты на трехгодичный срокъ (съ 1902 г.): къ церкви села Вознесенскаго, благочинія № 37, крестьянинъ Севастьянъ Борзыхъ; къ Покровской церкви села Ново-Крестьянскаго—крестьянинъ Барнаульскаго уѣзда села Ново-Крестьянскаго Тихонъ Семеновъ Чичеринъ.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Согласно журнальнаго постановленія Консисторіи, Его Преосвященствомъ утвержденнаго, прихожанамъ села Подломскаго, Томскаго уѣзда, разрѣшено ежегодно поднимать изъ церкви села Семилужнаго икону Св. Николая Чудотворца съ 15-го сентября по 2-е октября.

Велѣдствіе сего никто въ означенное время не долженъ ходатайствовать о принятіи сей иконы и не приходить за оною изъ ближайшихъ и дальнихъ мѣстъ епархіи.

Указомъ Томской Духовной Консисторіи, отъ 30 мая за № 5214, разрѣшено благочинному № 37 Разумову освятить церковь во имя Св. Троицы въ д. Знаменской.

Отъ Томскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

На журнальномъ постановленіи Епархіального Училищнаго Совѣта съ просьбою предъ Его Преосвященствомъ о преподаніи Архипастырскаго благословенія, со внесеніемъ въ послужные списки, діакону градо-Томскаго женскаго монастыря Александру Викторову и псаломщику градо-Томской Вознесенской церкви Павлу Красивскому за многіе и успѣшныя труды по обученію учениковъ церковнымъ пѣснопѣніямъ ко дню празднованія памяти Св. Кирилла и Меѳодія, послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Війскаго, отъ 24 мая с. г. за № 2665: „Исполнить“.

Вакантныя мѣста къ 15-му іюня 1902 года.

а) *Священническія*: бл. № 1—градо-Томской Знаменской (сверхштатное), благ. № 4—Кожевниковской, бл. № 10—Бѣловодской (новое), Громашевской (новое), благ. № 11—Ивановской (новое), Преображенской (новое), Верхъ-Чебулинской, благ. № 12—Краснорѣчинской (старшее), Куликовской (новое), благ. № 16—Медвѣдской, благ. № 21—Чулымской (старшее), Индерской, благ. № 25—Старо-Тырышкинской (старшее), благ. № 26—

Плоской, благ. № 30—Покровской, благ. № 32—Старо-Алейской, благ. № 33—Вознесенской (старшее), Усть-Тарской, благ. № 36—Харловской, Ново-Шипуновской, № 37—Каина.

б) *Діаконскія*: бл. № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской, благ. № 5—Бабарькинской, благ. № 7—Поперечно-Искитимской, благ. № 13—Урско-Бедаревской, № 16—Оеодосіевской, благ. № 17—градо-Барнаульской Одигитріевской, благ. № 18—Средне-Красиловской, бл. № 19—Болтовской, бл. № 20—Усть-Мосихи, благ. № 22—Карачинской, Тагановской, Кругло-Озерной, Чисто-Озерной, благ. № 23—Булатовской, Ушковской, благ. № 30—Доктевскаго завода, благ. № 33—Камышенской, Кабаклинской, благ. № 34—Шипицинской, благ. № 35—Меретской, Ильинской, благ. № 37—Борового Форпоста.

в) *Псаломщическія*: бл. № 1—градо-Томской Троицкой, благ. № 4—Керевской, Уртамской, благ. № 5—Баткатской, Каргалинской, Кривошеинской, благ. № 6—Нарымскаго собора, благ. № 10—Святославской, Громашевской, Богословской, благ. № 11—Ивановской, Вѣлгородской, благ. № 12—Больше-Косульской, Куликовской, благ. № 13—Салаирской Михаило-Архангельской, Бедаревской, Барачатской, благ. № 16—Ганюшкина Зимовья, благ. № 17—Димитріевской гор. Барнаула, благ. № 19—Битковской, Сузунской, благ. № 22—Устьянцевской, благ. № 23—Киселевской, благ. № 26—Колыванскаго завода, Александровской, Успенской, благ. № 30—Оловянишниковой, Шелковниковой, Покровской, Сростинской, благ. № 32—Каменской, бл. № 33—Вознесенской, Усть-Тарской, бл. № 34—Верхне-Кулебинской, благ. № 35—Гоньбинской, Кипринской, бл. № 36—Харловской, Николаевской, Кузнецовской, благ. № 37—Каина.

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.—Отъ Томской Духовной Консистоіи.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Вакантныя мѣста къ 15-му іюня 1902 года.

Дозволено цензурою. Томскъ, 15 іюня 1902 г.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Изъ прошлаго Томскаго духовнаго училища.

(Окончаніе)

III. Открытіе уѣзднаго духовнаго училища.

Окончившіе курсъ ученія въ Томскомъ приходскомъ училищѣ должны были для продолженія своего образованія поступать въ Тобольское *уѣздное* училище. Тоже самое должны были дѣлать и ученики Енисейскаго училища *), открытаго въ одно время съ Томскимъ. Громадныя разстоянія Томска и Енисейска отъ Тобольска, измѣряемая цѣлыми тысячами верстъ, естественно составляли одно изъ важнѣйшихъ затрудненій, съ какими встрѣчалось Томское и Енисейское духовенство при отправкѣ своихъ дѣтей въ Тобольское училище. Нечего говорить о томъ, что отправки эти стоили очень большихъ денегъ, какихъ въ большинствѣ случаевъ не имѣли не только пономари и дьячки, но даже и священники. Бѣдность заставляла какъ Томское, такъ и Енисейское духовенство утруждать прошениями преосвященнаго Тобольскаго Амвросія, полными жалобъ на непосильные расходы, сопряженные съ доставкою дѣтей въ Тобольскъ. Къ тому же

*) Оно было открыто 1 октября 1820 года.

весьма часто случалось, что родителямъ приходилось одновременно доставлять двухъ и даже трехъ сыновей въ разныя мѣста: одного въ Томскъ, другихъ—въ Тобольскъ. Такъ, напр., священникъ Сузунскаго завода І. Сѣдачевъ, которому нужно было въ одно время доставить двухъ сыновей въ Томское приходское училище, а третьяго въ Тобольское уѣздное,—жаловался въ своемъ прошеніи на имя смотрителя училища, что „по недостаточному своему состоянію и по нынѣшнему страдному времени онъ долженъ будетъ нести отъ этого величайшій для него убытокъ“. Въ „избѣжаніе излишнихъ убытковъ“ онъ просилъ перевести двухъ его сыновей въ Тобольское приходское училище и отсрочить ему доставку всѣхъ ихъ троихъ въ Тобольскъ до „зимняго пути“, какъ болѣе дешеваго. Но просьба его не была уважена. Смотритель просилъ Барнаульское духовное Правленіе выслать двухъ сыновей Сѣдачева въ Томскъ, а въ случаѣ упорства отца „употребить пособіе земской полиціи“. Въ оправданіе такого распоряженія приводилось то, что „вѣдомость объ ученикахъ Томскаго приходскаго училища, въ каковую были внесены ученики М. и А. Сѣдачевы, была уже отослана въ Правленіе семинаріи“ и потому „перемѣстить ихъ въ вѣдомость Тобольскаго училища никакъ нельзя“*).

Пресвященный Тобольскій Амвросій, наконецъ, внялъ мольбамъ духовенства Томскаго и Енисейскаго училищныхъ округовъ. Въ началѣ 1822 года онъ обратился къ тогдашнему Сибирскому генералъ-губернатору графу М. М. Сперанскому съ ходатайствомъ, не найдетъ-ли онъ возможнымъ „разрѣшить дачу безденежно обывательскихъ подводъ дѣтямъ бѣдныхъ священноцерковно-служителей, отправляющимся изъ уѣздовъ въ Тобольскъ“. Графъ взглянулъ на это дѣло нѣсколько шире. Какъ членъ знаменитаго нѣкогда Комитета 1808 г. и затѣмъ какъ бывшій

* Дѣло 1822 г. № 3, стр. 32.

членъ Комиссіи духовныхъ училищъ *). Сперанскій лучше, чѣмъ кто-либо, зналъ о бѣдственномъ состояніи духовенства. Поэтому онъ тотчасъ-же откликнулся на предложеніе преосвященнаго Амвросія и разрѣшилъ давать даровыя подводы *всѣмъ* бѣднымъ ученикамъ, не только отправляющимся въ семинарію, но и тѣмъ, которые обучаются или готовятся поступить въ школу. Въ избѣжаніе злоупотребленій было поручено гражданскимъ губернаторамъ строго наблюдать, чтобы „сею помощью пользовались токмо дѣйствительно бѣдные изъ дѣтей духовнаго званія и не иначе, какъ по удостовѣренію мѣстнаго духовнаго начальства“. Съ этою же цѣлью Тобольская Духовная Консисторія, съ согласія Высокопреосвященнаго Амвросія, предписала *всѣмъ* духовнымъ правленіямъ и благочиннымъ, чтобы „они при высылкѣ священно-церковно-служительскихъ дѣтей, слѣдующихъ къ заведенію въ духовныя училища въ положенное училищнымъ уставомъ время года, тогда же доставляли земскому суду, или капитанамъ исправникамъ, или комиссарамъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, надлежащія письменныя удостовѣренія о бѣдности таковыхъ только церковно-служительскихъ дѣтей, которыя бы были или совершенно безпомощныя сироты, или дѣти причетниковъ, обремененныхъ семействомъ, или *всѣмъ* разстроенныхъ какими либо непредвидѣнными случаями, напр. пожаромъ, и которыхъ бѣдность была бы совершенно извѣстна и доказана, и прописана обстоятельно въ оныхъ удостовѣреніяхъ. Касательно же тѣхъ бѣдныхъ церковно-служительскихъ дѣтей, которыя должны поступать изъ Томскаго и Енисейскаго духов-

*) *Примѣчаніе.* Извѣстно, что Сперанскій участвовалъ въ составленіи „Доклада Комитета 1808 г. объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ“, представленнаго Государю Императору Александру I; онъ же, какъ членъ Комиссіи духовн. училищъ, началъ было и составленіе *уставовъ* для училищъ; но, будучи обремененъ другими государственными дѣлами, не кончилъ своей работы и передалъ ее преемв. Теофилакту, еписк. Калужскому,—своему однокурснику и другу.

ныхъ приходскихъ училищъ въ Тобольскія высшія духовныя училища, сообщать смотрителямъ оныхъ училищъ, чтобы они, по окончаніи публичныхъ годичныхъ испытаній, о сиротахъ и самобѣднѣйшихъ причетническихъ дѣтяхъ, слѣдующихъ по испытаніи къ поступленію въ Тобольское уѣздное духовное училище, сообщали также надлежація письменныя удостовѣренія мѣстному свѣтскому начальству касательно проѣздовъ оныхъ дѣтей; а чтобы въ семь дѣлѣ не могло выйти какого либо злоупотребленія, то купно предписать смотрителямъ Томскаго и Енисейскаго приходскихъ духовныхъ училищъ чрезъ Семинарское Правленіе, а духовнымъ правленіямъ и благочиннымъ чрезъ Духовную Консисторію указами, чтобы какъ тѣ, такъ и другіе, по выдачѣ мѣстнымъ свѣтскимъ начальствамъ показанныхъ удостовѣреній, копии съ оныхъ удостовѣреній съ обстоятельнымъ означеніемъ, кому именно изъ бѣдныхъ дѣтей духовнаго званія, и по какимъ уважительнѣйшимъ причинамъ оныя выданы, немедленно и неотложно доставляли въ Тобольскую духовную консисторію для точнѣйшихъ справокъ о бѣдности таковыхъ дѣтей и для сообщенія о томъ свѣдѣній губернскому начальству, съ такимъ притомъ замѣчаніемъ, что ежели отъ мѣстныхъ духовныхъ начальствъ будутъ выданы удостовѣренія о такихъ дѣтяхъ духовнаго званія, которыя не суть истинно бѣдны, то таковыя духовныя начальства будутъ подвержены строжайшему взыскаію и штрафу*).

Къ сожалѣнію, духовенству недолго пришлось пользоваться данною графомъ привилегіею. Такъ, когда въ февралѣ 1824 года **) ректоръ Томскихъ уѣзднаго и приходскаго училищъ архимандритъ Іеронимъ обратился къ Томскому губернатору П. К. Фролову съ просьбою дать ученику Гр. Кайдалову да-

*) Дѣло 1822 г. № 13, стр. 131—33.

**) Графъ М. М. Сперанскій въ это время уже не былъ генераль-губернаторомъ Сибири.

ровую подводу, послѣдній отвѣтилъ, что „на основаніи постановленныхъ правилъ, подтвержденныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, отъ 31 октября 1823 года, дать билетъ на проѣздъ безъ прогоновъ означенному ученику онъ не находитъ возможнымъ*).

Но почти одновременно съ привиллегією, данною духовенству графомъ Сперанскимъ, Тобольская духовная Семинарія нашла другой выходъ хотъ нѣсколько облегчить духовенство отъ непосильныхъ расходовъ по доставкѣ дѣтей въ Тобольскъ. Это — открытіе въ Томскѣ *уѣзднаго* училища. Для болѣе обстоятельнаго и точнаго ознакомленія съ этимъ дѣломъ, Правленіе семинаріи въ августѣ 1822 года послало смотрителю училища архимандриту Герониму предписаніе „доставить въ самомъ непродолжительномъ времени слѣдующія свѣдѣнія: имѣются-ли во ввѣренномъ правленію Вашему монастырѣ—а) двѣ комнаты къ помѣщенію двухъ классовъ; б) одна комната для бурсачныхъ учениковъ и в) достаточное число покоевъ для помѣщенія четырехъ учителей“. Ни классическихъ комнатъ, ни покоевъ для учителей и бурсаковъ въ монастырѣ не было, а имѣющееся помѣщеніе приходскаго училища было и безъ того тѣсно. Вслѣдствіе этого Семинарское Правленіе предложило смотрителю „сдѣлать съ губернскимъ архитекторомъ планъ и смѣту деревянной постройки классическихъ и жилыхъ для учителей и бурсаковъ комнатъ, съ тѣмъ однако, чтобы при составленіи плана *оставлять всякое излишнее украшеніе, а соблюсти токмо существенно необходимое*“.**)

Тотчасъ же, по полученіи семинарскаго предписанія, архимандритъ Геронимъ принялся за дѣло и менѣе, чѣмъ чрезъ мѣсяць, онъ переслалъ Правленію составные Томскимъ губернскимъ архитекторомъ А. Дѣвнымъ планъ и

*) Дѣло 1824 г. № 3, 54—55.

**) Отн. Семинаріи отъ 24 авг. 1822 г. № 178.

смѣту. Смѣта расходовъ по постройкѣ зданій была исчислена въ 1962 р. 80 коп. асс. Препровождая планъ и смѣту, архимандритъ счелъ нужнымъ доложить Правленію, что „имъ предложено комнату для бурсаковъ для избѣжанія излишнихъ издержекъ изъ *старого строенія* съ прибавкою новаго лѣса сдѣлать“, и что „такъ какъ въ смѣтѣ не положено ничего за вывозку лѣса, то онъ берется сіе исправить на свой счетъ*). Правленіе семинаріи было очень довольно дѣятельностію и хозяйственною разсчетливостію о. архимандрита, одобрило всѣ его предположенія и въ ноябрѣ 1822 года возбудило чрезъ Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія ходатайство предъ Коммиссіею духовныхъ училищъ объ открытіи въ Томскѣ, при Алексѣевскомъ монастырѣ, *уѣзднаго* училища. Коммиссія духовныхъ училищъ уважила ходатайство. Въ февралѣ 1823 года Высокопреосвященнѣйшій Серафимъ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, увѣдомилъ Амвросія, архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго, что „Коммиссія духовныхъ училищъ, въ отвращеніе неудобства, каковое Правленіе Тобольской духовной семинаріи встрѣчаетъ при переводѣ учениковъ изъ Томскаго и Енисейскаго училищъ въ уѣздное Тобольское по причинѣ чрезвычайной отдаленности, дозволила учредить вновь одно уѣздное училище въ г. Томскѣ, съ тѣмъ, чтобы въ оное училище были переводимы ученики и изъ Енисейскаго училища; для помѣщенія классовъ и для жительства учащихъ построить на счетъ остатковъ экономической семинарской суммы деревянный домъ по составленному плану. Открытіе училища сего по принятому порядку должно быть произведено въ началѣ учебнаго года—въ первыхъ числахъ сентября мѣсяца, съ каковаго времени и сумма на содержаніе его будетъ ассигнована. Сверхъ сего изъ капиталовъ Коммиссіи нынѣ же выслано будетъ прямо въ Тобольское семинар-

*) Реп. смотрителя учил. отъ 6 октября 1822 г. № 128.

ское Правленіе на единовременное обзаведеніе училища не въ зачетъ жалованья сумма, коей слѣдуетъ по штату на Тобольское училище за одинъ мѣсяць, — именно 220 руб. 83 коп. Относительно же того, какое количество денегъ издержано будетъ на дѣйствительный расходъ при постройкѣ училищнаго деревяннаго дома, мѣстное семинарское Правленіе имѣетъ прислать въ Комиссію духовныхъ училищъ чрезъ окружное академическое Правленіе отчетъ на основаніи существующаго постановленія “*).

Семинарское Правленіе немедленно послѣ этого, въ мартѣ 1823 года, препроводило архимандриту Іерониму планъ, смѣту и ассигнованные на постройку 1962 р. 80 коп. и предписало: „на основаніи существующихъ правилъ для сей постройки составить комиссію изъ членовъ Томскаго духовнаго Правленія о. архимандрита Іеронима, протоіерея Евѣмія Серебрянникова и священника Михаила Вавилова, съ тѣмъ, чтобы всѣ совокупно участвовали и въ закупкѣ матеріаловъ съ возможною хозяйственностію и выгодною, и въ спѣшной отстройкѣ училищнаго дома къ первымъ числамъ будущаго сентября сего 1823 года, и въ составленіи отчета и представленіи онаго за общимъ подписомъ въ семинарское Правленіе для препровожденія онаго въ окружное академическое Правленіе; если же не будетъ никакой возможности окончить къ означенному сроку всю по плану значущую постройку, то по крайней мѣрѣ непременно изготовить классическія комнаты и еще одну жилую комнату для бурсаковъ сдѣлать изъ стараго строенія съ прибавкою новаго лѣса“. Свои совѣты и опасенія семинарское Правленіе оканчиваетъ тѣмъ, что оно „купно остается въ полной надеждѣ, что со стороны о. архимандрита всѣ зависящія отъ него распоряженія будутъ исполнены съ возможною рачительностію и попѣшливію “**).

*) Отн. 10 февр. 1823 г. № 216. Дѣло 1823 г. № 9.

***) Отн. Сем. Правл. отъ 15 марта 1823 г. № 67. Дѣло 1823 г. № 9.

Через нѣсколько дней была прислана также и сумма на единовременное обзаведеніе уѣднаго училища—220 р. 83 коп.

Избранная комиссія повела работы очень энергично. 4-го мая она заключила съ поселенцемъ Иваномъ Горевымъ условіе на постройку за 500 руб., а къ началу сентября 1823 года училищныя зданія, именно: классическія комнаты и помѣщенія для учителей, были уже готовы. Только зданіе для бурсаковъ было не вполне отдѣлано: не были сложены печи и устроены оконницы. Стоимость вѣсѣхъ построекъ опредѣлилась въ 2151 р. 5 к.; такимъ образомъ превысила смѣтное назначеніе на 188 р. 25 к.

Построенныя зданія были расположены въ монастырской оградѣ въ видѣ прямого угла, обращеннаго своей вершиной на сѣверо-востокъ. По сѣверной сторонѣ этого угла былъ расположенъ классный корпусъ, длиною семь, а шириною три сажени, а по восточной—корпусъ для четырехъ учителей, длиною шесть, а шириною три сажени. Классный корпусъ сѣнями и прихожей раздѣлялся на двѣ равныя комнаты (по 3 сажени), изъ коихъ въ каждой было по 4 небольшихъ окна и по одной печкѣ. Въ учительскомъ корпусѣ было кромѣ сѣней четыре одинаковыхъ комнаты, длиною $2\frac{1}{2}$ саж. и шириною— $1\frac{1}{2}$ саж.; въ каждой было по два окна, а печей было только двѣ—по одной для двухъ смежныхъ комнатъ.

Вмѣстѣ съ постройкою училищныхъ зданій приготовлялась и первоначальная обстановка училища. На присланные 220 р. 83 к. было заведено—6 крашенныхъ столовъ, 12 крашенныхъ стульевъ, шкафъ (24 р. 60 к.), 2 арифметическихъ доски, печать училищная (7 р. 57 к.), 5 кроватей, 20 оконницъ (120 р.), ларь, 4 желѣзныхъ ключа, два замка и 24 желѣзныхъ оконныхъ крючка.

Пока архимандритъ Геронимъ занимался постройкой, семинарское Правленіе посылало ему одно за другимъ руководственныя

предписанія относительно постановки учебнаго дѣла въ имѣющемъ открыться училищѣ. Такъ, въ маѣ 1823 года, оно извѣстило его, что въ новооткрываемое училище имѣють поступать не только ученики Томскаго приходскаго училища, но и „успѣвшіе и достойные“ изъ Енисейскаго училища. Этѣхъ послѣднихъ должно „предварительно испытывать и только по надлежащемъ испытаніи уже вводить въ уѣздное училище. Если же кто изъ таковыхъ учениковъ не окажется по испытаніи достойнымъ къ поступленію, таковыхъ оставлять въ приходскомъ Томскомъ училищѣ и о семъ репортовать семинарскому Правленію“ (*). По-заботилось Правленіе и о своевременномъ снабженіи училища классическими книгами. Въ началѣ іюля оно запросило отъ о. архимандрита свѣдѣній: „какія и какое количество классическихъ книгъ потребно выписать въ запасъ по крайней мѣрѣ на три года?“ (**). На основаніи присланнаго „Реестра классическимъ книгамъ, для уѣздныхъ училищъ Коммиссіею назначеннымъ“ арх. Іеронимъ затребовалъ слѣдующія книги: 100 экз. російской грамматики, 100—славянской грамматики, 100—арифметики въ 2-хъ частяхъ, 200—греческой грамматики, 150—Священной исторіи, 150—Описанія всѣхъ частей свѣта, 200—Пространнаго Катехизиса, 100—Сокращеннаго обихода для потнаго церковнаго пѣнія, 200—латинской грамматики преосв. Амвросія, еп. Тульскаго, 200—Clavis linguae graecae, 100—Корнелія Непота на латинскомъ языкѣ, 100—Евтропій на латинскомъ языкѣ, 100—греческой христоматіи Каченовскаго, 100—Новаго Заваѣта на греческомъ языкѣ, 100—устава церковнаго, по 30 экз. греческаго лексикона Шревеллія и латинскаго лексикона Целларія, 1 экз. ландкартъ Европы, Азіи, Африки, Америки и обѣихъ половинъ земнаго шара***).

*) Отн. 31 мая 1823 г. № 120.

***) Отн. 5 іюля 1823 г. № 153.

***) Реп. 13 іюля 1823 г. № 41.

Всего было затребовано 2060 книгъ. Означеннаго количества книгъ въ Правленіи семинаріи не было,—въ виду этого оно затребовало ихъ изъ Комиссіи духовныхъ училищъ. Но чтобы училище не осталось на первыхъ же порахъ совершенно безъ учебниковъ, Правленіе семинаріи распорядилось позаимствовать „нѣкоторое число оныхъ“ изъ Тобольскаго уѣзднаго училища. Въ началѣ августа, дѣйствительно, было прислано 25 экз. славянской грамматики, 25—Пространнаго Катехизиса, 25—Корнелія Непота, 25—христоматіи греческой и по 10 экз. латинской и греческой грамматикъ. Всѣ книги были потрепаны*). Когда было открыто училище и начато ученіе, то тотчасъ же обнаружилось, что присланныхъ книгъ было совершенно недостаточно. Это заставило арх. Иеронима, на другой же день послѣ открытія училища, обратиться къ Директору народныхъ уѣздныхъ училищъ И. Г. Новотроицкому съ просьбою „отпустить заимообразно или за деньги 30 экз. російской грамматики и столько же ариѳметики“.**) Но Томская дирекція сама нуждалась въ этихъ же книгахъ и потому удовлетворить просьбы о. Иеронима не могла. Такимъ образомъ, при открытіи уѣзднаго училища повторилась та же самая исторія съ учебными книгами, что и при открытіи приходскаго училища.

По „Проекту устава уѣздныхъ духовныхъ училищъ“ начальникъ этихъ заведеній именовался *ректоромъ*. Онъ долженъ былъ быть архимандритомъ, игуменомъ или протоіереемъ соборной церкви и имѣть при этомъ ученую степень доктора богословія или, по крайней мѣрѣ, магистра словесныхъ наукъ. Архимандритъ Иеронимъ не подходилъ своею ученостію подъ такое требованіе проекта,—тѣмъ не менѣе Правленіе семинаріи „по уваженію къ тому, что онъ удостоенъ былъ проходить должности

*) Отн. семин. 2 авг. 1823 г. № 195.

**) Отн. 17 сент. 1823 г. № 118.

префекта и ректора Пермской семинарии и философии и богословия учителя“, ходатайствовало предъ академическимъ Правленіемъ о назначеніи его Начальникомъ уѣзднаго училища „въ полномъ званіи ректора училищъ“. Московское академическое Правленіе согласилось съ доводами семинарскаго Правленія и въ іюль 1823 года утвердило архимандрита Геронима въ названной должности. *)—Одновременно съ назначеніемъ ректора опредѣлены были и учителя. Это были Философъ Вахрушевъ, бывшій учитель 2-го класса Томскаго приходскаго духовнаго училища, и Анемподистъ Милицынъ, тоже бывшій учитель 1 класса того же училища. Первый долженъ былъ преподавать латинскій языкъ, російскую грамматику, ариметику и уставъ церковный; второй—греческій языкъ, пространнѣй катехизисъ, славянскую грамматику и нотное пѣніе. Учитель Ф. Вахрушевъ былъ въ то же время и инспекторомъ училища.

Къ сентябрю 1823 года все къ открытію училища было готово. Самое открытіе совершилось въ воскресенье 16 сентября. При какой обстановкѣ совершился этотъ знаменательный актъ въ жизни Томской духовной школы—изъ документовъ училищнаго архива не видно. Въ донесеніи-же своемъ семинарскому Правленію ректоръ написалъ только, что оно открыто „*по надлежашему*“. На первый разъ было открыто одно только отдѣленіе—*низшее*, высшее же, по особому разрѣшенію**) семинарскаго Правленія, было открыто 13 іюня 1824 года.

Курсъ новооткрытаго уѣзднаго училища былъ 4-голичивый и состоялъ изъ двухъ отдѣленій—*низшаго* и *высшаго*. Курсъ этотъ организованъ былъ на началахъ преимущественно общаго элементарнаго образованія, какъ оно понималось тогда. Въ *низ-*

*) Отн. 19 іюля 1823 г. № 166.

**) Дѣло 1824 г. № 17, стр. 296. Оно могло, по уставу, быть открыто только чрезъ два года, т. е. въ 1825 г., такъ какъ курсъ низшаго отдѣленія былъ 2-хъ—голичивый.

шемъ отдѣленіи, въ теченіи двухъ лѣтъ, положено было обучать: а) російской и славянской грамматикѣ; б) ариѳметикѣ; в) церковному обиходному и отчасти партесному пѣнію; г) церковному уставу; д) пространному катехизису; е) началамъ латинскаго и греческаго языковъ. Въ *высшемъ* отдѣленіи, тоже въ продолженіе двухъ лѣтъ, изучали: а) пространный катехизисъ (продолженіе); б) ариѳметику; в) греческій и латинскій языки; г) священную исторію и д) географію. Первое мѣсто среди учебныхъ предметовъ было отведено латинскому языку. Въ обоихъ отдѣленіяхъ на его изученіе затрачивалось каждаго недѣльно *24 часа*, что составляло больше $\frac{1}{3}$ всѣхъ учебныхъ часовъ (68). Почетное мѣсто занималъ и греческій языкъ: на его изученіе положено было 16 часовъ, т. е. почти $\frac{1}{4}$ всѣхъ уроковъ. На остальные предметы приходилось очень скромное число учебныхъ часовъ. Такъ, на російскую грамматику—2 часа, славянскую грамматику—4, уставъ церковный—2, катехизисъ—4, Св. исторію—2, географію—4, ариѳметику—6 и нотное пѣніе.—4.

Административное устройство училища было не сложно. Все управленіе училищемъ принадлежало всецѣло *ректору*. *) Этотъ послѣдній, кромѣ высокаго образовательнаго ценза (докторъ богословія или магистръ словесныхъ наукъ) и высокаго іерархическаго положенія (архимандритство, игуменство или протоіерейство), долженъ былъ быть еще первоприсутствующимъ въ духовномъ Правленіи. Ректоръ опредѣлялся *академическимъ* Правленіемъ по представленію семинаріи и съ согласія епархіальнаго архіерея, и не могъ быть уволенъ отъ должности ни въ какомъ случаѣ, какъ только по опредѣленію того же академическаго Правленія (Проект. уст. § 4). Главная обязанность его была—

*) Проект. уѣзд. уч. § 5. Если нужда потребуетъ ввѣрить управленіе училищемъ лицу, котораго знанія соотвѣтствуютъ токмо низшей степени академической, то оно можетъ имѣть власть, присвоенную симъ уставомъ ректору, но съ званіемъ *смотрителя*.

„пецись о внутреннемъ устройствѣ училища“. Только „въ важнейшихъ дѣлахъ для вѣщаго порядка ректоръ принимаетъ въ соучастіе инспектора, который по сему и представленія Высшему Начальству и всякіе отчеты купно съ нимъ подписываетъ“ (§ 8). По Проекту устава ректоръ не обязанъ былъ быть въ то же время и учителемъ: соединеніе ректорской должности съ учительскою только рекомендовалось, какъ „вѣщее ознаменованіе его любви къ наукамъ и усердіе къ пользамъ юношества“.

Кромѣ ректора въ составъ училищной корпораціи входило 4 учителя (по два на отдѣленіе), изъ коихъ одинъ исполнялъ должность инспектора. Образовательный цензъ учителей уѣзднаго училища, особенно сравнительно съ ректорскимъ, былъ не высокъ: онъ органичивался семинарскимъ образованіемъ. *) Въ учителя допускались лица и не изъ духовныхъ, — таковыя должны были представлять ректору свидѣтельство о своихъ познаніяхъ отъ „Правительства народнаго просвѣщенія“. Опредѣленіе учителей не зависѣло отъ ректора, какъ, напр., опредѣленіе учителей приходскаго училища отъ смотрителя, — они назначались исключительно семинарскимъ Правленіемъ съ согласія енархіальнаго архіерея. Участіе ректора въ данномъ случаѣ выражалось только въ томъ, что онъ „для вѣщаго удостовѣренія въ способностяхъ представляемыхъ имъ кандидатовъ могъ требовать, чтобы послѣдніе двукратно и болѣе показали на опытѣ свои свѣдѣнія“. **) Послѣ этого ректоръ долженъ представить семинарскому Правленію двухъ кандидатовъ, а въ случаѣ недостатка

*) Прим. Это требованіе устава не препятствовало допускать въ уѣздныя училища и лицъ съ академическимъ образованіемъ. Въ Томскомъ уѣздномъ училищѣ, въ самыя первые годы его существованія, былъ учителемъ даже *маистръ* богословія — Федоръ Поповъ; но онъ былъ недолго, — его взяла къ себѣ Тобольская семинарія.

**) „Въ случаѣ исканія многихъ учительскаго мѣста, ректоръ, при равномъ знаніи и способностяхъ, дѣлаеть предпочтеніе духовному“ (§ 13).

и одного; семинарское Правленіе, разсмотрѣвъ ректорское донесеніе, или одного изъ нихъ утверждаетъ послѣ предварительнаго сношенія съ архіереемъ, или само опредѣляетъ „болѣе надежнаго и способнаго къ прохожденію должности“ (§ 9). Точно также и увольненіе учителей, по „собственной-ли ихъ просьбѣ, или по усмотрѣнію въ нихъ какихъ либо важныхъ недостатковъ со стороны поведенія или прилежанія“, не вполнѣ зависѣло отъ ректора: онъ могъ уволить ихъ только „съ дозволенія семинарскаго Правленія“ (§ 14). *)

Сравнительно съ учителями приходскихъ училищъ, учителя уѣзднаго училища пользовались нѣкоторыми государственными правами и преимуществами. Эти послѣднія были опредѣлены Высочайше утвержденнымъ 9 сентября 1820 года Положеніемъ. Въ силу этого Положенія, *магистры* духовныхъ академій по самой ученой степени состояли въ 9 классѣ; въ слѣдующій чинъ 8 класса производились по выслугѣ на училищной службѣ при *семинаріи* — 6 лѣтъ (§ 7), а при *уѣздномъ* училищѣ — 8 лѣтъ (§ 13). Учителя изъ *кандидатовъ* духовныхъ академій числились на службѣ при *семинаріи* въ 9 классѣ; но дѣйствительно утверждались въ этомъ классѣ только чрезъ 4 года службы (§ 9); при *уѣздномъ* училищѣ таковые учителя, соответственно ученой ихъ степени, состояли въ 12 классѣ и производились въ 9-й классъ по выслугѣ 4 лѣтъ (§§ 12 и 13). Учителя изъ *студентовъ* академій числились при *семинаріи* въ 10 классѣ и утверждались въ немъ чрезъ 4 года (§ 9), а при *уѣздномъ* училищѣ — въ 12 классѣ и утверждались по выслугѣ 2 лѣтъ (§ 10 и 11). Учителя, неимѣющіе ученой (академической) степени и состоящіе въ *уѣздномъ* училищѣ, числились въ 14 классѣ и утверждались въ ономъ по выслугѣ 4 лѣтъ (§ 14). Даль-

*) См. дѣло 1825 г. № 21, стр. 237.

нѣйшее чиновничество соответствовало общимъ правиламъ гражданской службы (§ 15). *)

Учебно-воспитательное дѣло въ уѣздномъ училищѣ было организовано на тѣхъ же самыхъ началахъ, на какихъ и въ приходскомъ училищѣ. Опредѣляя „методы ученія“, Проектъ устава уѣздн. училищъ возставалъ противъ механическаго заучиванья уроковъ и требовалъ, чтобы учитель полагалъ свое дѣло „не въ томъ, чтобы дать урокъ, но чтобы урокъ былъ принятъ“, заботился о возбужденіи въ ученикахъ самостоятельности посредствомъ требованія отъ нихъ отчетовъ въ занятіяхъ и усиленія письменныхъ упражненій. Въ нравственномъ воспитаніи въ качествѣ общихъ началъ Проектъ устава выставляетъ благочестіе, повиновеніе начальству и постоянный трудъ: „самые часы отдохновенія должны имѣть родъ занятій, самыя прогулки должны быть поучительны“. Наставникамъ внушалось поощрять, ободрять и покровительствовать благонравнымъ ученикамъ, грубыхъ же и непослушныхъ исправлять и наказывать „съ крайнею внимательностію къ возрасту, характеру, степени чувствительности и свойствамъ разума“.

М. Побѣдинскій.

*) Мы не излагаемъ подробно круга обязанностей учителей уѣзднаго училища; въ Проектѣ устава уѣздн. учил. (§§ 38—48) они изложены почти буквально сходно съ обязанностями учителей приходскаго училища. О нихъ см. ст. „Организація училища“.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Ново-Кусковскаго церковно-приходскаго попечительства за 1901-й годъ.

Личный составъ попечительства. Ново-Кусковское церковно-приходское попечительство открыто 17-го окт. 1900 г., подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго священника Павла Писарева. Казначеемъ попечительства назначенъ церковный староста Яковъ Бурдавичъ, а дѣлопроизводителемъ и. д. псаломщика Іоаннъ Базилевскій. Членами попечительства въ отчетномъ году состояли: о. благочинный № 3 священникъ Ѳеодоръ Смиренскій, священникъ с. Вороно-Пашенскаго Пароеній Шевелевъ, бывшій г. крестьянскій начальникъ А. А. Барокъ, приставъ 2-го стана Антонъ Павловичъ Явцевъ, и. д. псаломщика Іоаннъ Базилевскій, учитель Л. Н. Зыбинъ, жена священника с. Вороно-Пашенскаго Татіана Павловна Шевелева, старшина Ново-Кусковской волости Василій М. Шемерянкинъ и 25 человекъ изъ мѣстныхъ прихожанъ.— Документами попечительства служили книга прихода и расхода, выданная изъ Томской Д. Консисторіи за № 8630-мъ и тетрадь, засвидѣтельствованная о. благочиннымъ № 3 Ѳ. Смиренскимъ, для записи протоколовъ и опредѣленій попечительства.

Задачи и цѣль попечительства религиозно-просвѣтительныя и благотворительныя. Попечительство внушало прихожанамъ неопустительно посѣщать воскресныя и праздничныя службы, — въ храмѣ вести себя благопристойно и отъ трудовъ своихъ вносить лепты на нужды храма. Члены попечительства внушали прихожанамъ о благоповеденіи и въ ихъ частной жизни и напоминали имъ и о христіанской благотворительности.

Дьятельность попечительства. Дьятельность попечительства выражалась заботой о благоукрашеніи храма: въ отчетномъ году приобрѣтено частію на средства попечительства церковное облаченіе въ 60 р., очищены гальваническимъ способомъ паникадило, подсвѣчники и др. — Крестьянамъ д. Старо-Кусковой внушено было огородить кладбище оградой, что ими и было исполнено. — Немалую заботу имѣло попечительство объ организаціи церковнаго хора изъ мѣстныхъ крестьянъ, о правильной постановкѣ церковнаго пѣнія, устраненіи неправильныхъ напѣвовъ, и старалось внушить прихожанамъ о высокомъ значеніи церковнаго пѣнія, пренебрежительное отношеніе къ которому нужно считать большимъ грѣхомъ. Заботы въ этомъ отношеніи увѣнчались нѣкоторымъ успѣхомъ. Предъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ было возбуждено ходатайство о назначеніи въ мѣстную церковно-приходскую школу учителя, знающаго пѣніе. Съ 15-го декабря 1900 года опредѣленъ учителемъ Л. Н. Зыбинъ, окончившій курсъ въ Петербургскомъ университетѣ, который знаетъ основательно нотное пѣніе и обучалъ этому учениковъ, за что ему изъ попечительства выдавалось ежемѣсячно по 3 руб.

Попечительство на одномъ изъ сельскихъ сходовъ возбудило вопросъ о постройкѣ новаго зданія для церковно-приходской школы. Крестьяне своимъ приговоромъ согласились пожертвовать изъ доходовъ питейнаго заведенія на постройку школы 482 р., которые и хранятся теперь въ кассѣ Государственнаго Казначейства на имя общества.

Члены попечительства обращали вниманіе на благоповеденіе крестьянъ въ ихъ частной жизни: на улицахъ, наканунѣ праздничныхъ дней, не пѣть нескромныхъ пѣсенъ, не играть на гармоникѣ; выяснялся вредъ посѣщенія такъ называемыхъ „вечерокъ“, куда собираются молодые люди обоюбого пола для нескромныхъ игръ и др. удовольствій.

Благотворительная дѣятельность попечительства выразилась въ покупкѣ матеріи (ситцу) для раздачи нуждающимся прихожанамъ. Большой благотворительности, въ виду скудныхъ средствъ и недовѣрчиваго отношенія къ нему населенія, какъ новому учрежденію, Ново-Кусковское попечительство проявить не имѣло возможности.

Средства попечительства. Средства попечительства состояли исключительно изъ добротныхъ пожертвованій прихожанъ—членовъ и постороннихъ лицъ. Въ храмѣ, за богослуженіями, носилась кружка съ надписью: „въ пользу Ново-Кусковского попечительства“. Такая же кружка нѣкоторое время, съ разрѣшенія г. крестьянскаго начальника, находилась въ Ново-Кусковскомъ волостномъ правленіи.

Прилагаемый ниже отчетъ показываетъ теченіе суммъ попечительства и остатокъ къ слѣдующему году.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ и капиталовъ Ново-Кусковскаго церковно-приходскаго попечительства за 1901-й годъ.

Приходъ. Въ 1901 году поступило: членскихъ взносов—80 р. 40 к.; выслано изъ кружекъ: а) правленской—24 р. 51 коп. и б) церковной—9 р. 35 коп. Итого въ приходѣ за 1901-й—114 р. 26 коп. Въ 1901 г. *Въ расходъ было:* куплено на ризу парчи на 43 руб. 67 к., бѣднымъ ситцу на 5 р., куплено бумаги для училища—1 р. 45 к., за пѣніе учителю Зыбину—36 р. Итого въ расходѣ за 1901 г. 86 р. 12 коп. *Въ остаткѣ* къ 1902-му году—28 р. 14 коп.

Предсѣдатель попечительства,

священникъ Павелъ Писаревъ.

Приходъ Николаевской церкви села Николаевского, благочинія № 36, Змѣиногорскаго уѣзда, Томской епархіи.

Николаевскій приходъ состоитъ изъ одного села. Въ немъ свыше 5000 душъ обоего пола; всѣ они пришельцы изъ Малороссійскихъ губерній— „хохлы“, прибыли сюда въ 1889 и 1890-хъ г.г. и поселились на пустопорожней землѣ, выдѣленной между граней старожиловъ—сибиряковъ. 10—12 лѣтъ тому назадъ, занимаемое нынѣ мѣсто селомъ Николаевскимъ было пустынно и никѣмъ не занято, какъ никому не нужное, а теперь это пустынное мѣсто сдѣлалось обитаемымъ: всюду видна распашка, посѣвъ и жатва и поставка сѣна—то и другое не рѣдко производится усовершенствованными машинами; вездѣ видны табуны разнаго скота; по всей степи разброшены уютныя избы съ дворами, холодниками и т. п.,—это займки хлѣбопашцевъ села Николаевки. При небольшой рѣчкѣ, на мѣстѣ прежней стоянки возчиковъ руды и угля для заводовъ, раскинулось громадное—въ 600 дворовъ—село, съ благолѣпнымъ посреди села храмомъ, таковой же школой и большими хлѣбозапасными магазинами. Уютныя домики и дома въ правильныхъ улицахъ и переулкахъ, оштукатуренные и чисто выбѣленные, съ молодыми садиками,—съ перваго взгляда даютъ знать, что обитатели ихъ малороссы. Благодаря трудолюбію, отсутствію сибирекой праздности, излишеству въ нарядахъ, Николаевскіе прихожане „хохлы“ и въ эти неурожайные года пытаются, за малымъ исключеніемъ, своимъ хлѣбомъ, а сѣна у нихъ поставлено въ степяхъ съ такимъ избыткомъ, что наши сибиряки, обыкновенно любящіе праздновать и пьянствовать въ лѣтнее время, положительно наводняютъ Николаевку за покупкой корма для скота. Трудолюбивые и экономные николаевцы благодаря этому сбыту

живуть совсѣмъ безбѣдно. Благодареніе Богу, Господь не оставляетъ пришельцевъ—тружениковъ въ чужой землѣ за то, что и они „на земли чуждей“ не оставляють вѣру въ Бога и при всей своей скудости проявляютъ эту вѣру въ Бога и виѣшне. Всего въ пять лѣтъ николаевцами построень и украшенъ храмъ Божій, весьма просторный и высокій: длина его 52 арш., ширина 32 арш., въ пропорціональной высотѣ, покрытъ желѣзомъ и окрашенъ приличною краской, съ 7-й золочеными крестами и бѣлыми главами. Кромѣ храма въ то же время построена просторная школа съ квартирой учителя, крыта желѣзомъ и окрашена масляной краской. Храмъ съ утварью стоитъ свыше 11,000 р., а школа—до 1800 р. Кромѣ этой школы, обучающей до 90 учениковъ, николаевцы содержатъ еще двѣ школы грамоты, въ нихъ обучается до 200 дѣтей. Имѣется приходское попечительство, располагающее средствами до 500 р., заботящееся о содержаніи школъ и поправкѣ причтовыхъ домовъ. Вообще Николаевскіе прихожане религіозны, для храма Божія рачительны и благолѣпне храма любятъ,—это можно вывести изъ того, что у нихъ въ храмѣ имѣются три хоругви: бронзовыя—вызолоченныя пропильной работы въ 160 р., шитыя золотомъ по бархату—110 руб., и суконныя въ 40 р.; также 2 люстры: большая въ 36 свѣчъ съ литыми кронштейнами въ 200 р. и таковая же малая въ 35 р. Едва ли болѣе этого имѣють и старинныя приходы нашего края.

Назадъ тому 4—5 лѣтъ Николаевскіе прихожане были совсѣмъ не таковы. Не имѣя своего храма, ко всему религіозному они сдѣлались апатичны; объ улучшеніи религіозно-правственной жизни не заботились, священниковъ, удерживавшихъ ихъ отъ грубыхъ пороковъ, считали какъ бы своими начальниками и поэтому относились къ нимъ недовѣрчиво и скрытно. Теперь же не то. Съ устройствомъ храма и школы религіозно-правственная жизнь николаевцевъ

стала мало помалу улучшаться: они чаще стали посещать свой храмъ, а это не могло не способствовать подъему ихъ религіознаго духа и освобожденію отъ грубыхъ пороковъ пьянства, разврата и т. п.; особенно это замѣтно на подроставшемъ молодомъ поколѣніи. Благодареніе Господу Богу, такъ вся устрояющу!

Священникъ Романъ Зыряновъ.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Каѳедрального попечительства о бѣдныхъ и дамскаго отдѣленія его „Пчельникъ“, за время съ 1 декабря 1900 г. по 1 декабря 1901 года.

Каѳедральное попечительство о бѣдныхъ, приступая къ изложенію отчета о движеніи денежныхъ суммъ за время съ 1 декабря 1900 года по 1-е декабря 1901 года, считаетъ нужнымъ сказать, что оно вскорѣ вступитъ во 2-е десятилѣтіе своей дѣятельности.

Находясь подъ предсѣдательствомъ Епархіальнаго Преосвященнаго, попечительство поставило своей цѣлью, по силѣ возможности, облегчать участь людей, по какимъ-либо причинамъ впашихъ въ нужду, помогать сиротамъ, убогимъ, больнымъ, дряхлымъ и неспособнымъ къ труду. Несомнѣнно, чтобы выполнить эти благія цѣли, нужны средства, нужны силы, нужны люди, сочувствующіе этому святому дѣлу, люди съ христіанскою душою, видящіе во всякомъ нуждающемся своего брата.

Средства попечительства состояются изъ членскихъ взносов, пожертвованій и кружечнаго сбора при Архіерейской домовоі церкви и, съ недавняго времени, при Троицкомъ Каѳедральномъ соборѣ. Еженедѣльно, по четвергамъ, лѣтомъ въ 6, а зимой въ

5 часовъ вечера, въ Архіерейскомъ домѣ бывають собранія членовъ, на которыя являются нуждающіеся въ помощи. Выслушавъ просителя, разспросивъ его о его нуждѣ, положеніи, попечительство оказываетъ помощь, если проситель извѣстенъ членамъ попечительства или не внушаетъ недоверія—видимо боленъ, неспособенъ къ труду, или дряхлый старикъ,—или же поручаетъ одному изъ членовъ собрать о немъ свѣдѣнія и, по справкѣ,—оказываетъ помощь на мѣстѣ. Лицамъ, извѣстнымъ попечительству за неспособныхъ къ труду, или обремененныхъ большимъ семействомъ, назначается ежемѣсячное пособіе въ размѣрѣ отъ 1 до 4 рублей. Говорить о всѣхъ видахъ нужды, съ которой приходится соприкасаться попечительству, здѣсь невозможно, ибо это заняло бы слишкомъ много времени. Нужды много и удовлетворить ее нашими сравнительно скудными средствами не возможно; да если-бы средства были и въ 10 разъ большія, то и тогда бы оставались многіе неудовлетворенными. Несомнѣнно, могутъ являться ошибки со стороны раздающихъ, недовольство среди получающихъ и ошибочныя сужденія со стороны постороннихъ, незнакомыхъ съ дѣломъ. Все это явленія обычныя, возможныя и почти неизбежныя при каждомъ дѣлѣ.

На сколько попечительство успѣло въ своихъ благихъ цѣляхъ, покажутъ нижеслѣдующія цифры.

А. ПО ПРИХОДУ. На 1-е декабря 1900 года состояло наличными 233 р. 63 к., процентными бумагами 1900 р., по 2-мъ книжкамъ Сбер. кассы 2005 р. 41 к.

Съ 1-го декабря 1900 г. по 1-е декабря 1901 г. *поступило*: лично отъ Его Преосвященства 167 р., чрезъ Его же Преосвященство отъ разн. лицъ 271 р. 45 к., отъ торговаго дома „В. И. Смирновъ и С-нѣ“ 500 р., отъ разныхъ лицъ—378 р. 40 к.

Собрано по подписнымъ листамъ: чрезъ Начальницу Епархіального женскаго училища В. В. Субботину 108 р. 10 к., чрезъ члена попеч. М. И. Архипову въ пользу Красн. Креста — 159 р., чрезъ о. діакона А. Н. Владимірова — 25 р., чрезъ М. К. Ильину — 7 р. 50 к.; членскихъ взносов за 1901 годъ — 117 р. 50 к.; собрано кружечнаго сбора въ Архіерейской домовоі церкви М. Ѳ. Барабаншиковой — 276 р. 58 к., М. М. Петлиной — 286 р. 17 к., и съ октября мѣсяца въ Троицкомъ соборѣ А. А. Малиной — 46 р. 68 к.; выслано изъ кружекъ, находящихся по разн. магазинамъ — 38 р. 57 к.; получено возврата выданныхъ ссудъ — 34 р.; взято съ книжекъ сберегательной кассы — 2025 р.; получено процентовъ по принад. попеч. капит. 238 р. 15 к.; поступило для передачи въ Домъ трудолюбія и въ пріютъ Царицы Небесной въ С.-Петербургѣ — 90 р. Итого прих. 4769 р. 10 к., а съ остаткомъ всего 5002 р. 73 к.

Б. Р А С Х О Д Ъ.

Оказано пособій деньгами: ежемѣсячныхъ отъ 1 до 4-хъ руб. 730 р. 50 к., единовременныхъ — 1118 р. 92 к.; въ Домъ трудолюбія пожертвованій — 110 р., за содержаніе 4 сиротъ — 120 р.; передано въ общество Краснаго Креста — 159 р., въ отдѣленіе попечительства „Пчельникъ“ — 10 р., въ дѣтскій пріютъ „Ясли“ — 5 р., въ церковно-учительскую школу за содержаніе 3-хъ воспитанниковъ при общежитіи школы — 85 р.; истрчено на покупку обуви ученикамъ той же школы 13 р.; передано въ повивальную школу за право ученія А. Михайловой 10 р.; отослано въ С.-Петербургѣ въ пріютъ Царицы Небесной 25 р.; уплачено Кочерженко за отпущенные разновременно гробы для бѣдныхъ — 11 р., за храненіе ⁰/₁₀₀ бумагъ — 1 р. 70 к., жалованье дѣлопроизводителю и канц. расх. 152 р. 46 к.; внесено по книжкамъ сберегательной кассы —

45 р. 41 к.; израсходовано на покупку 4⁰/₀ госуд. ренты—
2317 р. 65 к. Итого *расходу* 4914 р. 64 к.

Въ остаткѣ на 1-е декабря 1901 года состоятъ: наличными деньгами—88 р. 9 к., процентными бумагами и по 2-мъ книжкамъ—4329 р. 5 к..

Считаемъ нелишнимъ указать, на что расходуется сумма единовременныхъ выдачъ въ 1118 руб. 92 к. Изъ этой суммы прежде всего необходимо выдѣлить расходъ на оказаніе помощи къ праздникамъ Рождества Христова и Св. Пасхи.

1) *Къ празднику Рождества Христова* выдано: непосред. изъ попечительства 278 лицамъ отъ 20-ти коп. до 1 руб.—90 р. 50 к.; чрезъ членовъ попечительства М. Ѳ. Барабанщикова, М. К. Ильину и Е. Егорову добавлено бѣднымъ семьямъ, уже получающимъ мѣсячныя пособія, 25 р.; передано въ соборную церковно-приходскую школу и въ таковую же Никольскую на подарки къ празднику бѣднымъ ученикамъ по 15 руб.—30 р., въ домъ умалишенныхъ на улучшеніе пищи—8 р., въ ночлежный пріютъ за 428 чел., получившихъ пріютъ въ дни праздника—20 р. 40 к.; уплачено за чай и сахаръ для раздачи бѣднымъ—14 р. 50 к..

2) *Къ празднику Св. Пасхи*: выдано изъ попечительства 310 просит. отъ 20 к. до 2 р.—95 р. 90 к., чрезъ члена попечит. М. Ѳ. Барабанщикова—12 р., и ею-же израсходовано на покупку бѣлья и обуви и роздано нуждающимся—33 р. 40 к.; чрезъ М. К. Ильину—4 р., чрезъ свящ. о. Н. Рождественскаго—15 р., о. діакона А. Владимірова 31 р. 65 к., на улучшеніе пищи въ Томскій тюремный замокъ—20 р.; куплено и роздано бѣднымъ: 17 кирпичей чаю на сумму—17 р. 55 к., 1 пудъ 31¹/₂ ф. сахару на 12 р. 20 к., чаю фамилнаго 10 ф. на 12 р., пищевыхъ продуктовъ на обѣдъ душевно-больныхъ на 26 р. 59 к.; уплачено въ ночлежный домъ за 515 чел., имѣвшихъ ночлеги

въ первые 3 дня Пасхи—25 р. 75 к., за ночлеги же въ разное время—10 р.

Кромѣ этихъ праздничныхъ выдачъ въ теченіе отчетнаго года оказано пособіе на засѣданіяхъ, бывающихъ по четвергамъ, въ размѣрѣ отъ 20 к. до 3 рублей, болѣе 600 лицамъ—376 р. 78 к.; выдано пособіе 6 лицамъ отъ 5 р. до 20 руб.—50 р., заимообразно 3 лицамъ 50 р.; израсходовано на покушку одежды и обуви 13 лицамъ—55 р. 50 к.; выдано на проѣздъ по желѣзной дорогѣ въ Россію обнищавшей семьѣ—9 р. 50 к., потомственному дворянину Виктору Угличанинову съ женой и дочерью: уплачено за квартиру здѣсь, дано на путевые расходы и на проѣздъ до Челябинска, всего—16 р. 15 к., иркутскому мѣщанину Ив. Барановскому на проѣздъ до Ново-Николаевска—4 р. 65 к., бѣдной семьѣ Кузнецовыхъ—6 р., больному крестьянину И. Лашиневу на проѣздъ до Ново-Николаевска—2 р. 30 к., бѣдному ученику церковно-учительской школы Акулову—на проѣздъ къ роднымъ—5 р., вдовѣ чиновника Ан. Тарасовой на леченіе 15 р.; за невозможностію помѣстить въ клинику больного красноярскаго мѣщанина Марка Агаѣнова, куплены ему пиямы и шуба, уплачено за содержаніе и квартиру и дано на проѣздъ въ Красноярскъ, всего—14 р. 90 к.; куплены пиямы и шуба отбывшему срокъ наказанія въ исправ. арестантск. отдѣленіи Ив. Рубченко на 4 р. 70 к.; кромѣ того изъ отдѣленія попечительства „Пчельникъ“,—онъ же снабжаетъ бѣдныхъ и одеждой—выдано въ помощь на похороны бѣднымъ—4 р.

Цифры эти говорятъ сами за себя. Они показываютъ, что попечительство шло на встрѣчу всякой нуждѣ и по силѣ средствъ своихъ помогало. Удовлетворило-ли оно всѣ нужды? Понятно нѣтъ, ибо нужда въ Томскѣ, со времени проведенія желѣзной дороги, растетъ и прогрессивно увеличивается изъ года въ

годъ. Имѣющихся въ городѣ благотворительныхъ общественныхъ учрежденій далеко недостаточно, при настоящемъ ростѣ города, чтобы удовлетворить всѣхъ нуждающихся. Возьмите пріюты, дома убѣжищъ, богадѣльни: всѣ они переполнены, а число нуждающихся все увеличивается. Вотъ—мелкіе чиновники стараго времени, уволенные отъ службы безъ прошенія; къ физическому труду они не способны, подходящихъ письменныхъ занятій имъ не найти, да ихъ и нѣтъ почти свободныхъ, ибо предложеніе труда далеко превышаетъ спросъ. Среди нихъ много ссыльныхъ, явившихся въ городъ изъ своихъ мѣстъ приписки. Много такихъ, которые пріѣхали въ Сибирь въ надеждѣ на выгодную службу и, не найдя ее, продавъ и заложивъ все до нитки, въ отчаяніи не знаютъ, что дѣлать и обращаются съ просьбой отправить ихъ домой, на родину. Таковъ потомственный дворянинъ Угличаниновъ, отправленный въ Челябинскъ. Многіе больные пріѣзжаютъ лечиться въ клиникъ, но ихъ, за недостаткомъ мѣстъ, или по другимъ соображеніямъ, не принимаютъ; средства ихъ ничтожны; и вотъ, въ чаяніи дожидаться свободнаго мѣста и быть принятымъ, они проживаютъ послѣднія средства, а тамъ—протягиваютъ руку о помощи. Таковъ красноярскій мѣщанинъ Агаѣоновъ, отправленный обратно домой. Чаще всего попечительству приходится имѣть дѣло съ женщинами—матерями, на рукахъ у которыхъ по нѣскольку малолѣтнихъ дѣтей; мужья у однихъ безвѣстно отсутствуютъ, у другихъ—умерли, или же погибшіе алкоголики.

Какъ не придти тутъ на помощь, какъ отказать?—Не говоримъ уже о домѣ трудолюбія, ясляхъ, убѣжищахъ, школахъ, нуждающихся въ матеріальной помощи.

Особенно ярко выступаетъ нужда предъ праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи. Какъ встрѣчаютъ ихъ бѣдняки, видя кругомъ себя ликующія веселыя лица, спѣшасія записаться

вѣмъ въ изобиліи для праздника, неимѣющіе, быть можетъ, въ карманѣ 20—30 коп. въ запасѣ; а праздникъ лишаетъ ихъ и заработка, ибо кто-же работаетъ въ праздники. И тутъ должна придти на помощь христіанская братская любовь. Къ сожалѣнію, средства попечительства слишкомъ малы. Приходится ограничиваться часто выдачей въ 20—30—50 коп. Часто приходится давать 2—3—5 рублей тамъ, гдѣ нужна помощь въ 10—20 руб. Но, какъ ни мала такая выдача, она есть уже помощь; получивъ ее, бѣднякъ на 2—3 дня обезпеченъ кускомъ хлѣба, а тамъ—смотришь—подыскалась работа; въ слѣдующій-же четвергъ онъ опять можетъ получать поддержку и если касса попечительства пополнится или пожертвованіемъ, или болѣе или менѣе крупной кружечной высылкой, онъ смѣло можетъ рассчитывать получить больше. Побывавши 4 четверга, онъ получить отъ 1 р. до 2 р. въ мѣсяцъ. Мало и безусловно недостаточно для пропитанія, но не дать ничего, или одному дать 3—5 р. и отказать 10-ти другимъ нуждающимся, будетъ еще хуже. Къ тому же получающій немного, получаетъ, какъ временную поддержку, когда не можетъ найти себѣ заработка.

Дѣятельную помощь и сотрудничество попечительству оказывало дамское отдѣленіе его „Пчельникъ“. Составъ его, приходъ и расходъ денежныхъ суммъ, бывшихъ въ его распоряженіи, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Состоя, съ начала отчетнаго года по іюнь мѣсяцъ 1901 года, подъ предсѣдательствомъ Л. И. Пудовиковой и съ ноября мѣсяца 1901 года—Ея Превосходительства баронессы Дельвицъ, оно насчитываетъ въ себѣ 49 другихъ членовъ. Засѣданія отдѣленія происходили по вторникамъ, въ 7 часовъ вечера, сначала въ квартирѣ бывшей предсѣдательницы, г-жи Пудовиковой и съ ноября мѣсяца—въ квартирѣ помощницы предсѣдательницы А. А. Малиной, по Спасской ул., въ домѣ Ельдеш-

тейна. Дѣятельность членовъ „Пчельника“ состоитъ въ приглашеніи благотворителей къ пожертвованіямъ и пріемъ отъ послѣднихъ—деньгами, вещами, жизненными продуктами и т. под., въ выдачѣ пособій бѣднымъ, въ кройкѣ и шитьѣ одежды и бѣлья для бѣдныхъ и раздачѣ таковыхъ нуждающимся.

За время съ 5 декабря 1900 года по 1-е декабря 1901 г. приходо-расходъ отдѣленія выразился въ слѣдующихъ цифрахъ.

П Р И Х О Д Ъ.

На 5 декабря 1900 года оставалось: наличными деньгами въ кассѣ—26 р., по книжкамъ сберегательной кассы—80 р.; итого 106 р.

Съ того времени по 1-е декабря 1901 г. *поступило*: членскихъ взносов—105 р., денежныхъ пожертвованій отъ разныхъ лицъ 205 р., собрано членами по квитанціонной книжкѣ 310 р. 41 к., выручено отъ продажи издѣлій 4 р. 10 к., пожертвовано въ фондъ на устройство работнаго дома—30 р. Итого 654 р. 51 к. А съ остаткомъ всего деньгами 760 р. 51 к.

Оставалось на 5 декабря 1900 года жизненными продуктами: муки 3-го с. 8 кулей на сумму—48 р., мяса 10 пуд. 30 ф.—21 р. 50 к., творогу 2 пуда—3 р., чаю кирпичнаго 22½ кирпича на 31 р., фамильнаго 11½ ф. на 16 р. 10 к., сахару 3 п. 11 ф.—21 р. 26 к. Матеріалами: одеждой, обувью, вещами и т. п.—361½ ар. матеріи и 189 пред. вещами на 135 р.

Въ теченіе отчетнаго времени сработано членами отдѣленія изъ пожертвованныхъ и купленныхъ на средства отдѣленія матеріаловъ: куртокъ, шароваръ, брюкъ, рубахъ, сорочекъ, платьевъ и т. п., всего 342 штуки.; съ остаткомъ же вещей отъ прошлаго года, съ пожертвованными въ теченіе года и купленными, всего получится 785 вещей (пред.).

Р. А. С. Х. О. Д. Ъ.

Употреблено съ 5 декабря 1900 г. по 1-е декабря 1901 года: на поупку продуктовъ—31 р. 97 к., матеріаловъ и вещей—229 р. 3 к.; выдано ежемѣсячныхъ пособій—96 р., единовременныхъ пособій—60 р. 99 к.; отчислено въ фондъ на устройство дома трудолюбія 46 р. Итого израсходов. деньгами 463 р. 99 к.

Выдано бѣднымъ продуктами и вещами: мяса—20 п. 10 ф., сахару—5 п. 4¹/₂ ф., чаю кирпичнаго—33 кирп., фамильнаго—11¹/₂ фунт., творогу—2 пуда, бумажной матеріи—373 арш., самоваръ—1 шт., обуви, верхняго платья, бѣлья и друг. предметовъ—640 шт.

Въ теченіе года было удовлетворено на собраніяхъ и чрезъ членовъ общества 716 членовъ; въ этомъ числѣ къ празднику Рождества Христова была оказываема помощь одеждой, обувью и др. предм. бѣднѣйшимъ ученикамъ церковно-учительской школы и другихъ школъ.

Въ остаткѣ на 1-е декабря 1901 года: наличными деньгами въ кассѣ—170 р. 52 к., по книжкѣ сберегательной кассы—126 р.; матеріалами: 43 арш. матеріи и 145 штукъ разныхъ ношебныхъ вещей и обуви.

Такимъ образомъ, сопоставивъ труды дамскаго отдѣленія съ трудами самого попечительства, мы увидимъ, что дѣятельность Каѳедраднаго попечительства обнимаетъ всѣ стороны, всѣ виды благотворительной помощи и если, быть можетъ, покажется всетаки мало сдѣланнымъ, то причины этому кроются въ незначительныхъ размѣрахъ поступленій пожертвованій. Было-бы больше средствъ, было-бы больше сдѣлано.

Въ заключеніе, центральное попечительство обращается ко всѣмъ членамъ приходскихъ попечительствъ и ко всѣмъ посѣ-

тившимъ настоящее собраніе и просить всѣхъ высказаться по вопросу объ общественной благотворительности и о мѣрахъ къ лучшей постановкѣ этого общепользнаго христіанскаго дѣла и, кромѣ того, ставить на обсужденіе слѣдующіе вопросы.

Изъ практики выдачи помощи нуждающимся наблюдается, что большинство изъ нихъ живутъ въ приходсахъ другихъ попечительствъ; а между тѣмъ таковыя идутъ сюда, въ центральное попечительство. Но для того, чтобы помощь была оказываема дѣйствительно нуждающимся, чтобы не попала она въ руки обманщиковъ, тунеядцевъ, или такому, который получаетъ ее одновременно въ 2-хъ—3-хъ другихъ попечительствахъ, необходима тщательная провѣрка и собраніе свѣдѣній о просителяхъ, ихъ поведеніи, образѣ жизни. Только тогда можно избавиться отъ нареканій, которыя нерѣдко слышатся по адресу вообще благотворительныхъ учрежденій, и помощь можетъ болѣе цѣлесообразно достигать своей цѣли. Центральное попечительство не въ силахъ выполнить всѣ эти требованія, да и кто лучше можетъ собрать свѣдѣнія, какъ не приходское попечительство въ своемъ приходѣ, гдѣ оно знаетъ своихъ прихожанъ, обывателей и отъ которыхъ можетъ получить болѣе вѣрныя свѣдѣнія о просителѣ.

Второй вопросъ—это предстоящій праздникъ Рождества Христова и изысканіе средствъ, а также и распредѣленіе ихъ по оказанію помощи нуждающимся въ дни праздниковъ.

Казначей Попечительства

Діаконъ *Алексій Альферъ.*

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Бійскаго Катихизаторскаго миссіонерскаго училища, составленный по окончаніи годичныхъ испытаній за 1901—1902 учебный годъ.

Изъ 1-го класса переводятся во 2-й классъ:

I разрядъ.

Суразаковъ Андрей, Казанаконъ Ананія, Кочеевъ Михаилъ, Степановъ Николай, Тодьяковъ Макарій, Чудиновъ Иванъ, Мотовиловъ Александръ, Гребенкинъ Трофимъ, Колядинъ Михаилъ, Шубинъ Евфимій.

II разрядъ.

Ермолаевъ Анатолій, Харитоновъ Афанасій, Сергѣевъ Иванъ, Яковлевъ Романъ, Новоселовъ Григорій, Воробьевскій Антоній, Колимовъ Прокоцій, Арюткинъ Андрей, Ковалевъ Андрей, Кощеевъ Сергѣй, Алагызовъ Иванъ, Балачевъ Михаилъ, Тангызовъ Антоній, Косыхъ Михаилъ, Казаковъ Михаилъ.

Переэкзаменовки:

Андрееву Сем. по географіи, Гусеву А. по географіи и письм. упражн., Демидову Гр. по арием., русск. яз., письм. упражн., Денисову В. по русск. яз. и письм. упражн., Ермохину М. по арием. и письмен. упражн., Зяблицкому Н. по ариеметикѣ, русск. яз. и письм. упражн., Игнацуку Як. по свящ. исторіи, Косвинцеву Н. по ариеметикѣ, Лежневу Г. по русск. яз. и письм., Попову В. по географіи, русск. яз. и письменный, Харламову Л. письменный, Черепанову С. по свящ. исторіи, Шелецову М. по свящ. исторіи и ариемет., Шелецову Н. по арием.

Остались:

Головинъ Діомидъ, Игнацукъ Филиппъ, Коченгинъ Александръ,
Петровъ Иванъ, Подскребаевъ Никонъ.

Уволились:

Карпинскій Михайлъ, Малковъ Иванъ.

Изъ 2-го класса въ 3-й классъ:

I разрядъ.

Манеевъ Василій, Шипулинъ Іаковъ, Мальцевъ Андрей, Ко-
ноховъ Александръ, Барковъ Александръ.

II разрядъ.

Артюховъ Михайлъ, Соколовъ Михайлъ, Невскій Иннокентій,
Завьяловъ Феодоръ, Пиченинъ Алексѣй, Вдовинъ Владиміръ,
Васильевъ Веніаминъ, Поповъ Константинъ, Кудринъ Петръ,
Цукановъ Александръ, Новиковъ Кирилль, Елашкинъ Михайлъ,
Курковъ Севастьянъ, Фамильцевъ Константинъ, Карнауховъ Вла-
сій, Секударновъ Василій, Котовъ Василій, Ковалевъ Александръ,
Калачевъ Аѳанасій, Ермаковъ Константинъ, Сорокинъ Андрей.

Перезкзаменовки:

Аникіеву І. по ариѳметикѣ, Архангельскому Н. по русск. языку,
Бибикову Ѳ. по ариѳм., русск. языку, Грачеву М. по русскому
языку, Куртигешеву М. по географіи, русск. яз. и письм.,
Маслову Гр. по ариѳм., русск. яз. и письмен., Мылтысову Н.
по ариѳм., Уфимцеву М. по пѣнію, Цацынѣицу И. по пѣнію.

Остались:

Елькинъ Николай, Потанинъ Михаилъ, Тарасовъ Петръ.

Выбыли:

Басалаевъ П., Покочаловъ Андр.

Изъ 3-го класса въ 4-й классъ:

I разрядъ.

Смородниковъ Иванъ, Катасоновъ Степанъ, Мишуконъ Михаилъ, Ждановъ Антоній, Шумиловъ Андрей, Булдычаковъ Илья, Азаровъ Антоній, Волковъ Илья, Смородниковъ Тихонъ.

II разрядъ.

Николаенко Стефанъ, Коченгинъ Павелъ, Меньшенинъ Николай, Куропаткинъ Терентій, Спиридоновъ Василій, Шупулинъ Георгій, Бонинъ Иванъ, Поповъ Арсеній, Хитровъ Алексій, Турещевъ Андрей.

Перезкзаменовки:

Антропову Л. по катих. и гражд. исторіи, Березину М. по катих. и гражд. исторіи, Ермолаеву Θ. по пѣнію, Казакову Анд. по уставу, Ливанову К. по катихизису, Мутовину В. письмен., Селекову Н. по гражд. ист.. Худякову І. по арием., Ярошевскому П. по арием.

Остались:

Постоваловъ Веніаминъ.

Уволены:

Соломинъ Василій, Вѣльскій Викентій.

Изъ 4-го класса въ 5-й классъ:

I разрядъ.

Духанинъ Алексѣй, Шарковъ Александръ, Шутѣевъ Сергѣй,
Солодчинъ Александръ, Ащеуловъ Аркадій, Сартаковъ Ѳеодоръ,
Бастрыгинъ Іаковъ.

II разрядъ.

Халяпинъ Михаилъ, Алферовъ Л., Шутовъ Іоакимъ,
Соловьевъ Ѳеодоръ, Костаревъ Петръ, Красильниковъ Владиміръ,
Мочаловъ Григорій, Машканцевъ Иванъ, Пастакъ Константинъ,
Лобановъ Сергѣй, Машканцевъ Никифоръ, Муравскій Констан-
тинъ, Манцеровъ Павелъ, Павловскій Николай, Андреевъ Петръ,
Яндукинъ Николай, Масловъ Александръ.

Перезкзаменовки:

Киселеву Н. по уставу, Кузнецову А. по уставу, русск. яз.
и письмен., Непомнящихъ І. по уст. и русск. яз., Никитину М.
по русск. яз., Токмакову Е. по Свящ. Пис., Ускову Д. по уставу,
русск. яз. и письмен., Цыбенко Д. по Свящ. Пис., Чевалкову К.
по уставу, Шаврову Е. по Свящ. Пис., русск. яз. и письмен.,
Ялбачеву М. по русск. яз.

Изъ 5-го класса въ 6-й классъ:

I разрядъ.

Кабинъ Дмитрій, Мироновъ Григорій, Захаровъ Василій.

II разрядъ.

Потанинъ Иванъ, Никитинъ Іаковъ, Демидовъ Павелъ, Ков-
шаровъ Михаилъ, Хмылевъ Іаковъ, Кочневъ Никита, Сельмин-

скій Тимофей, Ячменевъ Евлампій, Ташаковъ Михаилъ, Вышегородскій Алекс., Димитріевъ Михаилъ, Миловзоровъ Георгій, Таскинъ Димитрій, Бѣлоусовъ Димитрій.

Перезкзаменовки:

Вахрушеву по гражд. ист., Горбунову А. по гражд. ист., Демидову А. по дидактикѣ, Забаровскому Г. по дидактикѣ, Полухину А. по дидакт.

Уволенъ.

Хромовъ Николай.

Окончившіе курсъ:

I разрядъ.

Влиновъ Михаилъ, Чевалковъ Стефанъ.

II разрядъ.

Пашунцевъ Василій, Мыльковъ Андрей, Макаровъ Павелъ, Яндукинъ Сергѣй, Зиминъ Василій, Толмачевъ Павелъ, Косвинцевъ Александръ, Бѣловъ Веніаминъ, Дымовъ Матвѣй, Курковъ Алексѣй.

Не сдавалъ экзаменъ.

Левченко Димитрій.

Скончался.

Бѣлоусовъ Павелъ.

Пріемныя испытанія для имѣющихъ поступить въ Катихизаторское училище начнутся **съ 23—26 августа**, а повторительныя—**27 и 28 августа.**

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ

Выпускъ воспитаницъ Томскаго Епархіальнаго женскаго училища Воспитаницы Томскаго Епархіальнаго женскаго училища, кончившія нынѣ курсъ ученія, составляютъ тринадцатый выпускъ со времени открытія училища въ 1884 году и одиннадцатый—со времени его преобразованія изъ трехкласснаго въ шестиклассное. Начало празднованія выпуска мы считаемъ позволительнымъ отнести еще къ 17 дню мая мѣсяца, за двѣ недѣли назадъ предъ полнымъ прекращеніемъ экзаменовъ, такъ какъ въ этотъ день была послѣдняя прощальная бесѣда Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго, со старшими воспитаницами, послѣдняя прощальная бесѣда Архипастыря и любвеобильнаго отца со своими духовными дѣтьми, которыхъ онъ велъ въ теченіи дѣлныхъ шести лѣтъ посредствомъ наставленій и вразумленій къ вѣчному благу, къ вѣчной мудрости, полагая твердое основаніе этой мудрости на недвижимомъ камени заповѣдей Христовыхъ. Съ такимъ направленіемъ воспитаницы выпускнаго курса, вѣримъ, оправдаютъ въ будущемъ возлагаемая на нихъ нужды, станутъ полезными и какъ члены общества, и какъ чада церкви. О содержаніи рѣчей, обращенныхъ воспитаницами къ Владыкѣ, а равно и отвѣтныхъ словъ Преосвященнаго Макарія къ тѣмъ-же воспитаницамъ нами было сообщено отдѣльно въ „Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, а поэтому мы теперь находимъ излишнимъ снова повторять о томъ-же. Собственно выпускной актъ состоялся 6-го іюня. Предъ его открытіемъ была совершена въ домовою училищной церкви и Божественная литургія, сопровождаемая пѣніемъ и чтеніемъ самихъ-же воспитаницъ. Послѣ заамвонной молитвы священникомъ—законоучителемъ С. Ивановскимъ было сказано приличное случаю поученіе, оставившее глубокое впечатлѣніе въ слушателяхъ и особенно въ тѣхъ, кому оно прямо говорилось. По заключеніи литургіи отпустомъ, предсѣдатель Совѣта училища протоіерей Петръ Мстиславскій, въ сослуженіи инспектора классовъ и членовъ совѣта—свящ. С. Титова и свящ. Н. Заводовскаго, принесъ

Богу „благодареніе“ за всѣ дарованныя отъ Господа милости отходящимъ въ путь ученицамъ, съ провозглашеніемъ многоглаголюющему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященному Макарію, начальствующимъ и учащимся.

Въ 12 часовъ дня, при вступленіи въ актовъ залъ училищной корпораціи, воспитанницы пропѣли хоромъ „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра“. Когда начальствующими, членами Совѣта и преподавателями были заняты приготовленныя для нихъ мѣста, тогда тѣмъ-же хоромъ пѣвчихъ, подѣ аккомпаниментъ рояли, прекрасно было исполнено: „Дадимъ другъ другу руки и вмѣстѣ двинемся впередъ“... (слова Плещеева, муз. Анохина). За этимъ дѣлопроизводитель Совѣта и преподаватель И. В. Эвергетовъ прочиталъ разрядные списки воспитанницъ всѣхъ классовъ училища. Воспитанницы, при произнесеніи ихъ фамилій, выходили къ столу и получали лучшія изъ нихъ по успѣхамъ и поведенію изъ рукъ начальницы награды, состоявшія въ изящно переплетенныхъ цѣнныхъ книгахъ и въ похвальныхъ листахъ. Протоіерей Петръ Метиславскій и священникъ Сергій Ивановскій раздавали—первыя аттестаты воспитанницамъ выпускнаго курса, а вторыя—книги Нового Завѣта всѣмъ вообще воспитанницамъ, ограждая при этомъ каждую изъ подходящихъ крестнымъ знаменіемъ. Воспитанницы VI класса, числомъ 35, окончили курсъ ученія всѣ съ „отличнымъ“ поведеніемъ и удостоены званія домашней учительницы. По прочтеніи списковъ и раздачѣ наградъ, одна изъ воспитанницъ выпускнаго класса обратилась къ присутствующимъ членамъ училищной корпораціи съ живою, задушевною рѣчью, въ которой выразила отъ лица своихъ подругъ чувства любви и признательности къ покидаемому ими училищу, сердечной благодарности къ начальницѣ училища Валентинѣ Васильевнѣ Субботиной и всей корпораціи за ихъ попеченія и труды на благо питомицъ училища. Актъ закончился исполненіемъ воспитанницами народнаго гимна „Боже, Царя храни“ и пѣніемъ „Достойно есть“. Изъ актовъ зала члены Совѣта, учащіе, воспитательницы, а также и почетные посѣтители акта, по приглашенію начальницы училища, прослѣдовали въ квартиру послѣдней, гдѣ гостямъ была предложена закуска. Въ квартирѣ же начальницы былъ данъ обѣдъ воспитанницамъ выпускнаго класса, какъ виновницамъ праздника.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Совѣта Братства Св. Димитрія Ростовскаго.

Совѣтъ Братства, въ текущемъ мѣсяцѣ разсылая чрезъ о.о. благочинныхъ листы для сбора пожертвованій на нужды Братства, покорнѣйше просить о.о. благочинныхъ и приходскихъ священниковъ приложить особыя старанія объ увеличеніи означеннаго сбора, для чего рекомендуетъ приглашать къ участию въ сборахъ низшихъ членовъ причта, учителей школъ, церковныхъ старостъ, ревнителей изъ мірянъ, почетныхъ прихожанъ. Приглашенія къ пожертвованіямъ слѣдуетъ дѣлать не въ одинъ только какой-нибудь опредѣленный и короткій періодъ времени (обыкновенно не задолго до представленія листа), а въ продолженіе всего времени нахождения листа у священника, при всякомъ удобномъ случаѣ: при хожденіи съ иконами, повѣркѣ душъ, исполненіи требъ, при нарочитомъ посѣщеніи домовъ благотворителей. Всякую полученную жертву, съ указаніемъ жертвователя, слѣдуетъ вносить въ сборный листъ тотчасъ же по полученіи—съ точнымъ обозначеніемъ времени, а потому нерѣдко практикующимся надписямъ общаго характера („собрано всего въ теченіи года“) безъ всякаго обозначенія времени и жертвователя въ сборныхъ листахъ не должно быть мѣста.

Совѣтъ Братства покорнѣйше просить также о.о. благочинныхъ и приходскихъ священниковъ не отказать вступити въ число *дѣйствительныхъ* членовъ Братства (съ ежегоднымъ взносомъ въ 3 руб.) и другихъ ревнующихъ и обладающихъ достаткомъ прихожанъ располагать къ тому же. Въ нѣкоторыхъ благочиніяхъ епархіи введенъ уже добрый и похвальный обычай, чтобы всѣ священники благочинія состояли членами Братства. Остается пожелать, чтобы и другіе о.о. благочинные и приходскіе священники послѣдовали сему доброму примѣру. Листы съ собранными по нимъ деньгами должны быть представлены къ 1-му декабря с. г. о.о. благочинными Томскаго и Кузнецкаго уѣздовъ въ Совѣтъ, а прочими—въ мѣстныя уѣздныя отдѣленія. Отдѣленія немедленно увѣдомляютъ Совѣтъ Братства о количествѣ представленнаго каждымъ о. благочиннымъ и каждымъ причтомъ или отдѣльнымъ сборщикомъ пожертвованій по листамъ и *представляютъ именной списокъ дѣйствительныхъ членовъ*. Совѣтъ Братства просить о.о. благочинныхъ возвращать въ подлежащія мѣста препротоированные къ нимъ листы, а также четко обозначать на каждомъ листѣ званіе, имя и фамилію сборщика; если по одному и тому же листу собирало нѣсколько сборщиковъ,—каждаго отдѣльно.

Въ заключеніе Совѣтъ долгомъ считаетъ благодарить о.о. благочинныхъ, особенно много и усердно потрудившихся въ сборѣ пожертвованій: благочиннаго № 16 священника Александра Юрѣва, благочиннаго № 31 священ. Владиміра Пальмова, благочиннаго № 37 священ. Іоанна Разумова, благочин. № 20 свящ. Василія Лебедева, благочиннаго № 19 священника Михаила Носова, благочиннаго № 12 протоіерея Вл. Поливанова, благочин. № 24 протоіерея Павла Митропольскаго, благочиннаго № 2 священника Арсенія Кикина.

Постановленія и распоряженія Совѣта Братства.

5 февраля 1902 г.

На должность казначея Совѣта Братства назначается отдѣльное лицо. Избранъ на эту должность священникъ Томской Преображенской церкви о. Петръ Бикинъ съ тѣмъ, чтобы онъ хранилъ суммы Совѣта и денежные документы, принималъ и разсылалъ деньги и велъ приходо-расходную книгу Совѣта бесплатно.

Въ видахъ упорядоченія денежной отчетности по типографіи Братства, Совѣтъ учредилъ ежемѣсячную провѣрку и контролированіе суммъ Братской епархіальной типографіи, для каковой цѣли управляющій типографіей ежемѣсячно представляетъ въ Совѣтъ Братства квитанціонную и приходо-расходную книги; книги эти ведетъ самъ г. управляющій. Изъ денегъ, передаваемыхъ г. управляющему лично заказчиками, онъ имѣетъ право удерживать у себя не болѣе семидесяти пяти руб. на расходы, а свыше сей суммы оказавшіяся на рукахъ его деньги немедленно передаетъ хранителю суммъ типографіи.

На должность хранителя суммъ типографіи назначить, въ виду изъявленіе, имъ согласія, эконома архіерейскаго дома, священника Н. Майгова безъ денежнаго вознагражденія.

Управляющій типографіей всѣ, поступающія на его руки суммы, начиная съ самой незначительной, немедленно вноситъ въ квитанціонную книгу.

За исполненіе обязанностей корректора по типографіи Совѣтъ выдаетъ г. управляющему типографіей вознагражденіе изъ оклада въ 300 руб. въ годъ.

На должность дѣлопроизводителя Совѣта Братства и Томскаго Комитета Прав. Мис. Общества временно назначается А. П. Смердынскій.

Февраля 22 дня 1902 г.

За отказомъ отъ должности дѣлопроизводителя Совѣта Братства А. П. Смердынскаго дѣлопроизводителемъ назначается преподаватель духовной семинаріи С. А. Ратьковский.

Въ виду выраженнаго о. Ректоромъ семинаріи согласія, канцелярія Совѣта Братства временно помѣщается въ зданіи семинаріи, въ той комнатѣ, гдѣ помѣщается канцелярія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ стѣсненія послѣдней, для канцеляріи Совѣта Братства было подыскано особое помѣщеніе.

Марта 13 дня 1902 г.

Всѣ значительные расходы по Братской типографіи должны производиться по журнальному опредѣленію Совѣта Братства, на менѣе значительные испрашивается разрѣшеніе Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя, уплату же по мелкимъ счетамъ и мелкіе расходы безъ оправдательныхъ документовъ предоставляется производить г. управляющему типографіей съ тѣмъ условіемъ, чтобы сумма этихъ послѣднихъ не превышала 20 руб. въ мѣсяць.

Предоставляется производить уплату разѣздныхъ денегъ миссіонеру благочинія № 31 изъ сбора по 2 руб. съ причта и по 2 руб. съ церкви, ассигнованнаго на этотъ предметъ актомъ благочинническаго съѣзда духовенства 12 декабря 1901 года; изъ могущихъ же быть остатковъ отъ этого сбора, по уплатѣ миссіонеру прогонныхъ издержекъ, долженъ быть образовываемъ особый капиталъ на миссіонерскія нужды благочинія.

ОТВѢТЫ на вопросы Д. И. Маслова.*)

Текстъ рукописи вопросовъ.

„Уже много прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ первые вожди нашего вѣроученія осуждались за сіе на смертную казнь, когда пылали костры, застѣнки, срубы и прочіе инквизиціи (пылали же?!), но я присоединиться къ Греко-Россійской церкви не нахожу возможнымъ на томъ основаніи, что она въ 1666-мъ и 1667 годахъ всѣ дониконовскіе обряды (какъ будто въ не-правильности ихъ) изобличила и проклятію предала, какъ ото-звались представители Московскаго духовенства на просьбу старообрядцевъ въ 1799 году (Прот. люб. духов. просвѣщ. С.-Петербур. 1872 г.)

При этомъ мнѣ, хотя и очень малограмотному человѣку, но очень кажутся понятны непреложные слова Христа Спасителя, гласящія: аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго и проч., но, какъ я уже сказалъ ранѣе, что принять оное по правиламъ господствующей церкви, съ точнымъ исполненіемъ всѣхъ реформъ соборнаго акта 1667 г., какъ преданіе апостольское, я не имѣю ни малѣйшаго убѣжденія по той простой причинѣ, что еслибъ уставъ дониконовской литургійной службы былъ не богоугодный, тогда бы Россійскіе святители Петръ, Алексѣй, Іона и Филиппъ былибъ частію Іуды предателя, распявшихъ Христа жидовъ и нечестивыхъ еретиковъ. Хорошо было бы примириться съ церковію чрезъ употребленіе обрядовъ едино-

*) *Примѣч.* Старообрядецъ, поморскаго согласія, Дм. Ив. Масловъ проживаетъ въ Панкрушихинскомъ приходѣ и считается въ томъ краѣ виднымъ защитникомъ старообрядческаго раскола. Разборъ „вопросовъ“ будетъ слѣдовать въ томъ же порядкѣ: сначала текстъ рукописи „вопросовъ“, а затѣмъ—„замѣчанія“ на текстъ въ порядкѣ слѣдованія мыслей вопросителя. Свящ. П. Смирновъ.

вѣрческихъ, но и они находятся подъ клятвою Большого собора, ибо отъ запрещенія онаго ни на шагъ не отступили. Обсуждая свои недоразумѣнія, никакъ не могу примирить себя съ духомъ двухъ противодѣйствующихъ: господствующей и единовѣрческой церковей, а потому и...

Замѣчанія.

Приведенное мѣсто изъ рукописи почтеннаго старообрядца можно разсматривать, какъ предисловіе къ вопросамъ, которое вопроситель начинаетъ съ утвержденія, что „первые вожди нашего вѣроученія“ (т. е. первые такъ называемые старообрядцы — Аввакумъ, Лазарь, Никита и др.) „осуждались за сіе“ (т. е. за вѣроученіе) на смертную казнь, когда пылали костры, застѣвки и проч. инквизиціи... Мнѣніе это имѣетъ свое начало изъ предисловія къ изданной въ 1862 г. Кожанчиновымъ книжкѣ „Три челобитныя“, составленнаго (предисловіе то) писателями, принадлежащими къ партіи, враждебной церкви и правительству. Главные руководители этой партіи (Герценъ и Кельсіевъ), живя за границей, въ началѣ шестидесятыхъ годахъ, между прочимъ, были сильно заняты мыслію о привлеченіи русскихъ такъ называемыхъ старообрядцевъ на свою сторону. Подобные писатели, какъ составитель предисловія къ „Тремъ челобитнымъ“, больше заботились не объ исторической правдѣ, а о томъ, чтобы выставить старообрядцевъ жертвой несправедливости и жестокости со стороны церковнаго и гражданскаго начальства въ Россіи. Цѣль писаній подобнаго рода весьма часто достигалась.

Прежде всего въ словахъ вопросителя требуетъ замѣчаній мнѣніе, что „инквизиціи“ были примѣняемы относительно „первыхъ вождей нашего (т. е. старообрядческаго) вѣроученія“ именно за самое вѣроученіе. Нѣтъ, — суровыя мѣры примѣнялись

къ „первымъ вождямъ“ не за вѣроученіе, а за то, что они злословили и хулили церковь, называя ее „сосудомъ діавола“, „еретической“ и проч., и проч. Главный изъ этихъ „первыхъ вождей“ протопопъ Аввакумъ, читаемъ въ дѣяніи Собора 1666 г., не только не оставлялъ „своего зломыслия и лжеученія словомъ и писаніемъ разсвѣтати, и простыя чади прельщати, отъ единства св. восточныхъ православно-каволическія церкви оттерзая“, не только писалъ — „хулы на святаго символа исправленіе, на тріехъ первыхъ перстовъ хвѣ креста воображеніи сложеніе, на исправленіе книжное и на исправители, на согласіе пннія церковнаго“, т. е. хулилъ новоисправленныя книги и обряды, но еще „оклеветати священники московскія, аки невѣрующія во Христа вочеловчѣшася, и не исповѣдающія Его воскресенія, еще же аки именующихъ несовершенна быти Царя со Отцемъ на небеси Христа Господа и Духа Святаго не истиннаго исповѣдующихъ, и инья многія симъ подобныя лжи и клеветы не убоая Бога написать: къ нимъ же приложи яко епилогъ мятежесловіе, возбраняя православнымъ христіаномъ отъ священниковъ, новоисправленныхъ книгъ во священнодѣйствіи употребляющихъ, Божественныхъ таинъ комканія сподоблятися.“ А когда на соборѣ былъ „стязанъ о своихъ клеветкахъ, то не только не покорился, но еще злобу злостъ прилагая, укори въ лице весь освященный соборъ, вся неправославными нарицая“ (Дѣян. Московск. 1666 г. собора, изд. Братства св. Петра митрополита въ 1881 г., дѣян. 4-е л. 16-й*). Кратко говоря, Аввакумъ явился самъ раскольникомъ, не желавшимъ имѣть общенія съ церковію; еретикомъ,

*) Примѣч. По этому изданію собора „Дѣяній“ мы будемъ далѣе дѣлать всѣ выдержки изъ него.

провозглашающимъ неправославіе всей церкви, которой и врата адавы не одолѣютъ, по слову Спасителя (Мѣ. 16, 18) и распространителемъ среди народа разныхъ злохуленій на св. церковь. Таковы же были и другіе „первые вожди“: попъ Лазарь, дьяконъ Ѳеодоръ,—съ тѣмъ только различіемъ, что тогда какъ Аввакумъ обозвалъ лишившимися православія лишь отцовъ собора 1666 г., т. е. русскихъ пастырей,—а Лазарь и Ѳеодоръ, а также Никита обвиняли въ неправославіи, кромѣ архипастырей русскихъ,—и восточныхъ вселенскихъ патриарховъ и весь „греческій народъ, глаголя ихъ немущія быти святаго крещенія“ (Дѣян. соб. 1666 г., л. 18 обор.). Вообще же первые вожди не только сами прервали общеніе съ церковію, но и другихъ къ тому всячески—словомъ и писаніемъ побуждали, распространяя въ народѣ, что „нынѣшняя церковь нѣсть церковь, тайны божественныя не тайны, крещеніе не крещеніе, архіереи не архіереи, писанія лестна, ученіе неправедное, и вся скверна и не благочестна“. Слѣдствіемъ всего этого было то, что не только „мнози христіане отлучишася церковнаго входа и молитвы, и о грѣсѣхъ своихъ покаянія и исповѣданія, и пріятія Тѣла и Крове Христовы лишишася“, но и сами священники „вознерадѣша о всякомъ церковномъ благочиніи и попеченіи“, начали „гнушаться“ и не исполнять церковныхъ службъ по новонаправленнымъ книгамъ (Дѣян. соб. 1666 г. л. II обор.; 1667 г., л. 1 обор. и 2-й). Такимъ образомъ, не върученіе первыхъ вождей, а ихъ тяжкія хулы на исправленные церковію книги и обряды, а также на самую церковь, ея таинства и іерархію—были причинами упоминаемыхъ вопро- сителемъ „инквизицій“.

Таковы были дѣйствія „первыхъ вождей“, которые первоначально думали, что возстаютъ противъ одного только Никона. Подавая челобитныя царю Алексѣю Михайловичу, „первые

вожди“ надѣялись, что царь съ другими архіереями осудить Никона, какъ развратителя „старой вѣры“, и отмѣнить новоисправленныя книги. Но когда они увидѣли, что какъ царь, такъ и созванные соборы русскихъ іерарховъ (1666 г.), совмѣстно съ греческими (соб. 1667 г.), не только не осудили Никонова дѣла, а наоборотъ—осудили дѣйствія самихъ челобитчиковъ и ихъ челобитныя, то дальнѣйшіе „вожди“ вѣроученія старообрядцевъ дерзнули возстать, кромѣ церковнаго, также и противъ гражданскаго правительства и дѣйствовать иногда силой. Эти дѣйствія выразились въ бунтахъ Соловецкомъ (1656—1676 г.г.) и страшныхъ неистовствахъ мятежа стрѣлецкаго въ Москвѣ (1682 г.). *)

Такимъ образомъ, изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что суровыя мѣры, примѣняемыя первоначально къ первымъ послѣдователямъ раскола, были вызваны необходимостью. Расколъ въ первое время своего существованія отличался еще большимъ фанатизмомъ относительно православной церкви, такъ что убѣжденія тогдашняго духовенства не оказывали на послѣдователей его почти никакого дѣйствія и послѣдніе позволяли себѣ изрыгать самыя дерзкія хулы на св. крестъ и др. святыни православной церкви, за что, по дѣйствующимъ тогда законамъ, опредѣлена была смертная казнь. Кромѣ того расколъ въ первые годы своего существованія оказывалъ вредъ кромѣ церкви и государству, производи въ послѣднемъ рядъ возмущеній и бунтовъ и погубивъ множество гражданъ, преимущественно низшаго сословія, увлекая ихъ къ самосожигательству и другимъ видамъ самоубійства.

Перейдемъ далѣе къ слѣдующему положенію „вопросовъ“. По примѣру старообрядцевъ прежняго и особенно нынѣшняго

*) Подробнѣе см. объ этомъ „Ист. русск. раск.“ митроп. Макарія и „Исторію Россіи“ С. Соловьева по изд. Т—ва „Обществ. Польза“ кн. III.

времени и нашъ вопроситель упоминаеть объ „иневизиціяхъ“ или, какъ чаще ихъ называютъ старообрядцы, „тѣлесныхъ озлобленіяхъ“. Причина и цѣль такого настойчиваго повторенія о „тѣлесныхъ озлобленіяхъ“ — двояки: 1-е — себя оправдать въ отдѣленіи отъ церкви, 2-е — показать неправоту греко-россійской церкви.

Разсмотримъ первое. Могутъ ли старообрядцы въ оправданіе своего отдѣленія отъ православной церкви указывать на то, что ихъ наказали? Вѣдь, разсуждая подобнымъ образомъ, можно придти къ заключенію, что всякій преступникъ долженъ быть оправданъ лишь потому, что его подвергали извѣстному наказанію. Примѣняя это положеніе къ преступленіямъ противъ вѣры, можно утверждать о бѣ истинности и правотѣ извѣстнаго религіознаго общества въ силу того лишь, что оно въ данное время подвергается тѣмъ или другимъ ограниченіямъ. Для примѣра укажемъ на сектантовъ — штундистовъ, хлыстовъ, скопцовъ и др. Какъ мы, такъ и старообрядцы считаютъ вѣроученіе указанныхъ сектантовъ неправымъ. Представимъ себѣ, что кого либо изъ принадлежащихъ къ этимъ сектамъ подвергли напр. тюремному заключенію или ссылкѣ. Ужели, — въ силу этого, — и вѣроученіе скопца, хлыста, штундиста и др. должно считать правымъ только потому, что они понесли за него извѣстное наказаніе?... Преслѣдованія и ограниченія сами по себѣ не могутъ свидѣтельствовать ни о правотѣ, ни о неправотѣ того или другого религіознаго общества. Поэтому и старообрядцамъ, чтобы говорить о правотѣ своего религіознаго состоянія, — слѣдуетъ прежде всего доказать, что ихъ предки, потерпѣвшіе „различныя инквизиціи“, страдали именно за истину. По ученію ап. Павла, *иже и постраждетъ кто, не отънчается, иже не законно мученъ будетъ* (2 Тим. 2, 5). Грѣхъ же церковнаго раздора такъ великъ, что, — по словамъ св. Златоуста, —

„мученическая кровь сего грѣха заладить не можетъ“ (Бес. на посл. къ Ефес., правоуч. 11-е); „находящійся внѣ церкви не можетъ быть мученикомъ“ (Св. Кипріанъ о единствѣ церкви). Искони было много преслѣдуемыхъ сектантовъ, изъ коихъ укажемъ на примѣръ изъ русской церковной жизни. Въ XV в. на Руси, главнымъ образомъ въ Новгородѣ, распространилась ересь жидовствующихъ. Первоначально эти еретики значительно усилились, но потомъ, благодаря настояніямъ и убѣжденіямъ Новгородскаго владыки Геннадія, въ Москвѣ былъ созванъ соборъ (1490 г.), на которомъ еретики преданы проклятію, а нѣкоторые — были отосланы Геннадію. Владыка предаль ихъ публичному позору: велѣлъ возить по улицамъ Новгорода на клячахъ, лицомъ къ хвосту, въ вывороченныхъ одеждахъ, въ берестовыхъ шлемахъ и соломенныхъ вѣнцахъ, съ надписями: „се есть сатанино воиство!“, а въ заключеніе шлемы на нихъ зажечь. Вотъ еретиковъ „жгли“, неужели вопроситель станеть утверждать, что еретики эти стояли за правду, а подвергшіе публичному позору и сожженію были еретиками?...

Во 2-хъ, старообрядцы указываютъ на „тѣлесныя озлобленія“ не столько для доказательства своей правоты, сколько для показанія неправоты православной церкви. Старообрядцы обвиняютъ церковную власть за то даже, что послѣдняя обращалась за содѣйствіемъ и помощію къ гражданской власти, которая, сообразно духу времени, издавала о нихъ строгіе законы. Это вѣрно, но слѣдуетъ ли отсюда, что церковь потеряла благочестіе и православіе и, вообще, перестала быть церковію Христовой? Обращаясь къ исторіи православной церкви, мы находимъ примѣры того же самого.

Такъ, Антиохійскій соборъ, осудившій Павла Самосатскаго, обращался съ жалобой къ царю-язычнику Авреліану на то, что Павелъ, не взирая на осужденіе его соборомъ, не оставляетъ

антиохійской каедрѣ. Императоръ повелѣлъ разсмотрѣть это дѣло римскому епископу и находящимся подъ его властію архіереямъ и, если Павелъ изверженъ справедливо, — изгнать его изъ христіанской церкви. Такъ и сдѣлано (Кормчая съ 3-мя толков., стр. 137). Тотъ-же соборъ прав. 5-мъ постановилъ, что если какой либо пресвитеръ или діаконъ начнетъ творить особыя собранія и не восхоцетъ повиноваться епископу, — долженъ быть изверженъ. Если же и послѣ того станеть продолжать возмущать церковь, „*по яко мятежникъ, да будетъ укрощенъ внѣшнею властію*“ (тамъ же, стр. 156). Кароагенскій соборъ прав. 67-мъ постановилъ: „*урамотами соборными подобаетъ молити властителю, да помогаютъ общей матери соборной церкви, въ нихъ же епископское господство и власть преобидима есть*“. Толковникъ этого правила поясняетъ, что отцы собора „*разсудилиа писати африкійскимъ властемъ, и молитися имъ, да помогутъ общей матери соборной церкви*“... И въ прав. 94 говорится, что православные „*цари руку даяти церквамъ должны суть*“. Въ томъ же смыслѣ поясняетъ это правило и толковникъ, прибавляя: „*и апостолъ Павелъ, егда клятвами совѣщаюшася безчлннѣмъ евреи убити его въ церкви, воинскою силою сихъ единомушннхъ совѣтъ разруши*“. Такъ излагаются эти правила въ славянской Кормчей. Въ Книгѣ правилъ съ 3-мя толк. эти правила помѣщены подъ другими числами (78 и 104). Въ прав. 104 описываются дѣйствія донатистовъ, которыхъ правило и имѣло въ виду, а именно, — что они многихъ епископовъ, причетниковъ и мірянъ тѣснили, вторгались въ церкви и проч. А наши старообрядцы развѣ не позволяли себѣ того же самаго?... Достаточно указать на вторженіе ихъ 1685 г. въ Палеостровскій монастырь*).

*) „Ист. Россія“ С. Соловьева, III кн. по изд. „Обществ. Польза.“

Далѣ, кромѣ указанныхъ случаевъ обращенія цѣлаго собора святителей за содѣйствіемъ къ граждан. правительству, слѣдуетъ указать еще на обращеніе съ той же цѣлью къ гражд. власти св. отцовъ и вселенскихъ учителей церкви. Такъ, св. Григорій Богословъ писалъ патр. Нектарію и просилъ его не давать свободы еретикамъ аполлинаристамъ и для сего обратился бы за содѣйствіемъ къ царю (Твор. Григ. Бог., г. 4, 191—194). Св. Іоаннъ Златоустъ, услышавъ про „зловѣріе Маркіонское“ на востокѣ, послалъ „къ того мѣста епископу, веля изнати тую зловѣрную ересь изъ церкви, подая ему и отъ царя помощное написаніе“ (Маргар. житіе св. І. Злат., л. 54 2-го счета). Тотъ же св. отецъ просилъ императора Аркадія „да ижденутся отъ царствующаго“ града аріане и „соборища тѣхъ разорити“. Внялъ царь этой просьбѣ и повелѣлъ: „иже не хочетъ приступити къ православной вѣрѣ, но пребываетъ въ той ереси, то изнати и изъ града, и имѣніе его дати на разграбленіе“ (тамъ же, л. 68 на обор., а также Барон. лѣто Госп. 396, л. 398 число 5, л. м. 400 и 405.) Наконецъ, тотъ же св. Златоустъ, какъ повѣствуется въ „Маргаритѣ“ (слово 13-е о лжеучителяхъ), указавъ пастырямъ церкви на изгнаніе Спасителемъ торгующихъ изъ храма „веріемъ“, добавляетъ: „*послушайте пастыріе... вамъ бо Господь вообразилъ и показалъ сіе, да послѣдуете стопамъ его, блюдуце волковъ отъсюду... тако же изгонити вся явь мыслящая супротивная*“ .., (л. 585). Перейдемъ къ примѣрамъ изъ исторіи церкви отечественной. Преп. Іосифъ Волоцкій въ своемъ „Просвѣтителѣ“, по поводу еретиковъ жидовствующихъ, которыхъ предавали казнямъ и позору, какъ объ этомъ было упомянуто выше, пишетъ, что не слѣдуетъ еретикамъ давать свободы ко вреду православной церкви и при этомъ, — указавъ на примѣръ наказанія ап. Петромъ смертію Ананіи и Сапфиры и

ап. Павломъ—слѣпотою Елима волхва (Дѣян. г. 13), поясняетъ, что „едино убо и тоже есть, еже молитвою смерти предати и еже оружіемъ погубити повинныхъ... горчайши бо смерть отъ молитвы, нежели отъ оружія“ (Просв. по Казанс. 3-му изд. 1896 г., слово 13-е, л. 496 и 497).

Наконецъ, въ Соборномъ Уложеніи, изданномъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича и утвержденномъ патріархомъ Іосифомъ и всѣмъ освященнымъ соборомъ, въ 1-й статьѣ сего „Уложенія“ говорится: „будетъ кто иновѣрцы какіа либо вѣры, или и русскій человекъ возложитъ хулу на Господа Бога и Спаса Нашего І. Христа, или на рождышу Ею пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, или честный крестъ, или на Ею угодниковъ, и про то сыскивати всякими сыски накрѣпко: да буде сыщется про то допрама и того богохульника, обличивъ, казнити съечь.“ Этотъ законъ и прилагался на первыхъ порахъ къ раскольникамъ, поносившимъ имя Спасителя „Іисусъ“, уничивавшимъ четвероконечный крестъ и т. д. Нѣтъ словъ, законъ этотъ строгъ, но онъ во первыхъ объясняется духомъ того суроваго времени, а во вторыхъ,—примѣненіе его было вызвано дѣйствіями самихъ же старообрядцевъ*).

Далѣе вопрошитель пишетъ, что онъ не можетъ присоединиться къ греко-россійской церкви на томъ основаніи, что она (т. е. гр. рос. ц.) будто бы всѣ дониконовскіе обряды на соборахъ 1666 и 1667 г.г. въ неправильности избличила и проклятію предала. Въ этихъ словахъ вопрошателя справедливо до нѣкоторой степени только первое, т. е. что соборы 66 и 67 г.г. высказали извѣстное сужденіе свое относительно такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ, но совершенно несправедливо утвержденіе о проклятій „всѣхъ дониконовскихъ обрядовъ“.

*) Подробнѣе о „тѣлесныхъ озлобленіяхъ“ см. Вып. А. Озерс. I, изд. 5-ое ст. 15-я Отд. 9-го стр. 308 и далѣе.

Разберемся подробнѣе въ вопросѣ, составляющемъ камень преткновенія для большинства старообрядцевъ. Отцы собора высказали сужденіе главнымъ образомъ относительно тѣхъ основаній, на которыхъ утверждались почитатели дониконовскихъ обрядовъ: а) Стоглавомъ соборѣ, б) житіи преп. Евфросина, в) предисловіи псалтири и свидѣльствахъ—о двуперстіи Мелетія, Теодорита и аллилуіи—Максима Грека. а) Относительно Стоглава о.о. собора 1667 г. замѣтили слѣдующее. Не отвергая ни исторической достовѣрности собора, ни достоинства книги „Стоглавникъ“, соборъ 1667 г. отмѣнилъ опредѣленіе Стогл. соб. о двуперстіи, сугубой аллилуіи и о прочемъ, какъ писанное „неразсудно, простою и невѣжествомъ“ и уничтожилъ „клятву“ на некрестящихся двуперстно, какъ „положенную безъ разсужденія и неправедно“. Причина подобныхъ дѣйствій Большого Московскаго собора высказана въ слѣдующихъ словахъ этого собора: „*заче той Макарій митр. и иже съ нимъ мудрствоваша невѣжествомъ своимъ безразсудно, якоже восхотѣша, сами собой, не согласясь съ Греческими и съ древними харатейными Славенскими книгами, ниже со вселенскими святѣйшими патриархи о томъ совѣтоваша и ниже спросишася съ ними*“ (Дѣян. соб. 1667 г., л. 7 об. и 8). Предвидя недоумѣнія и возбужденіе со стороны приверженцевъ старины вопроса: имѣлъ ли право соборъ 1667 г. отмѣнять постановленія собора Стоглаваго, о.о. собора 1667 г. сочли необходимымъ въ „отвѣтъ соборномъ“ на основаніи многихъ указаній ветхаго и новаго завѣтовъ, а равно практики церкви вселенной, разъяснить, что и въ древнія времена „*соборъ собора исправляше*“ (тамъ же, л. 91). Кромѣ того, относительно Стоглаваго собора о.о. собора 1667 г. предрѣшаютъ еще одно возраженіе, а именно,—что Стогл. соборъ равенъ вселенскимъ соборамъ, такъ какъ „и царь бѣ на немъ, ако и на прежнихъ

вселенскихъ соборахъ“. Смысль отвѣта на это возможное возраженіе таковъ: вселенскимъ соборомъ считается тотъ, на которомъ сами непосредственно, или чрезъ своихъ представителей присутствовали всѣ верховные архіереи; а „безъ верховныхъ вселенскихъ архіереевъ совѣта помѣстній же и сами верховніи ничто же смѣяху творити о себѣ, якоже свидѣтельствуеть второе правило Кароал. соб.“ (тамъ же, л. 93).

б) О житіи преп. Евфросина, на которомъ старообрядцы основывали обычай сугубаго аллилуіа, соборъ 1667 г. высказалъ взглядъ, сущность котораго выражена кратко въ такихъ словахъ: *вся, яже писана во Евфросиновъ житіи, „суть суемудріе“*. Это сужденіе отцовъ соб. 1667 г. основывается на самомъ содержаніи житія. Такъ, во 1-хъ, о.о. собора признаютъ невѣроятнымъ извѣстіе житія о путешествіи Евфросина въ Константинополь, вѣдѣвшею того, что владѣвшіе тогда Балканскими славянами Турки *„ратоваша на христіаны лютыми ратьми“*. Въ 2-хъ, если и допустить, что преп. Евфросинъ ходилъ въ Царь-Градъ, то, по мнѣнію отцовъ собора 1667 г., онъ не могъ быть тамъ при патр. Іосифѣ, такъ какъ, по сказанію лѣтописцевъ, Іосифъ и Евфросинъ жили *„въ различныхъ временахъ“*. Въ 3-хъ, если и допустить, что Евфросинъ былъ въ Царь-Градѣ при п. Іосифѣ, то этотъ патріархъ былъ *„латиномудрый, иже бѣ на осьмомъ соборѣ, во Флоренціи“*. Въ 4-хъ, въ видѣніи въ уста Богоматери влагается *„веля и несканная хула на св. и живоначальную Троицу“*, такъ какъ *„толкую аллилуя“*— списатель *„малолетъ воплотившася Бога Отца и паки малолетъ воплотившася Святаго Духа. И паки и воскресша Бога Отца и Святаго Духа“*. Въ 5-хъ, списатель житія противорѣчитъ самъ себѣ, такъ какъ, защищая сугубую аллилуіа, онъ въ то же время замѣчаетъ, что *„вся церкви по всей земли законно малолаша издревле трижды аллилуія“*,

что „издревле взяся *троити святая аллилуія*“ и,—что очень важно,—*троившіе аллилуія*, а въ 4-й разъ говорившіе „слава Тебѣ Боже“—*„просія—та мнози въ чудесахъ*. А посему, на основаніи такихъ признаковъ этого сказанія, о.о. собора 1667 г. пришли къ тому заключенію, что „сіе смущеніе“, т. е. обычай сугубить аллилуія „не отъ Евфросима стало: но отъ писателя *Евфросимова житія*“ (подробно см. Дѣян. соб. 1667 г., л.л. 30—31; 34 об. и. 35).

в) Относительно предисловія къ слѣдованной псалтири, въ которомъ содержится мнѣніи о двуперстіи, о.о. собора 1667 г. замѣтили, что это „*писаніе сложено отъ нѣкотораго раскольника и скрытаго еретика Арменскія ереси*“, такъ какъ „*еретики арменіи знаменуются*“ двуперстно, а посему и постановили: „*никто сему писанію не вѣруеть, ниже да держитъ*“, а самое писаніе „*искоренитъ отъ печатныхъ и письменныхъ книгъ*“ (тамъ же, л.л. 15 и 16-й об).

Наконецъ, д) относительно свидѣтельства св. Мелетія и блаж. Теодорита о двуперстіи для крестнаго знаменія и для благословенія, о.о. собора 1667 г. замѣтили, что св. Мелетій „*три первые персты показа ради трехъ ипостасей святаго Троицы, и наки тья три персты совокупн ради единого божества, и бысть знаменіе, а не инако бысть показаніе перстовъ отъ святаго Мелетія*“. (Дѣян. 1667 г. л. 32 об.*).

Почитаемое старообрядцами свидѣтельство и двуперстіи подъ именемъ Теодоритова отцы собора 1667 г. признали подложнымъ, такъ какъ „*не обрѣтается въ Теодоритовъ книзъ таковое писаніе, но солано на него Теодорита отъ нѣкихъ*

*) Въ Стоглави. объ этомъ свидѣтельствѣ сказано такъ: „*показа три персты и не бысть значенія; посемъ же Мелетій два совокупн, а три прииму и благослови люди*“. Въ Кирил. кн. и Псалтири: „*два совокупн и единъ прииму*“. Кирил. кн. 185 об.; Псалт. 84 об).

суде мудренныхъ и сокровенныхъ еретиковъ“ (тамъ же л. 32 об). Точно также, читаемъ у о.о. соб. 1667 г., и на Максима Грека, — подъ именемъ котораго приверженцы сугубой аллилуіи выдавали свидѣтельство, указывавшее, что будто бы св. Игнатій Богоносецъ слышалъ отъ ангеловъ пѣніе сугубой аллилуіи, — *„наша кнѣца сугумудрїи“*, такъ какъ *„Максимъ премудръ бѣше и не могъ сице противныхъ писати.“* „Лутъ“ и на Игнатію Богоносца защитники сугубаго аллилуія, *„зане святому Игнатію явишася ангели о божественномъ псаломънїи, сиречь о антифонѣхъ, а не о аллилуїи“* (тамъ же, л. 31).

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что церковь на соборахъ 1666 и 1667 г.г. „изобличила“ главнымъ образомъ не самые обряды, какъ утверждаетъ нашъ вопроситель, а только историческую недостоверность и внутреннюю несостоятельность и противорѣчивость тѣхъ основаній, на которыхъ утверждались приверженцы двушерстія, сугубой аллилуіи и т. п. „старыхъ“ обрядовъ, которые послѣ собора 1667 г. принято считать отличительной особенностью извѣстной части русскихъ людей, именующихъ себя старообрядцами. А поэтому „освященный соборъ“ (1667 г.), какъ говорится въ его „изреченіи“, которое и есть собственно актъ сего собора, повелѣваетъ: *„покаратися вамъ (т. е. духовнымъ и мірянамъ) во всемъ, безъ всякаго сумнѣнія и прекословія святѣй восточнѣй, и апостольстѣй Церкви Христовѣ“*.

Въ чемъ повиноваться? Между прочимъ, соборъ 1667 г. „заповѣдаетъ и повелѣваетъ“ книги и обряды, благословеніемъ освященнаго собора исправленныя, „зане суть право исправлены“, прїимати, а не отвергать и не хулить, какъ отвергли и тяжко похулили „первые вожди“ (Аввакумъ и др.). Изъ соборнѣ исправленныхъ въ церковно-богослужебныхъ книгахъ и обрядахъ, „изреченіе“ упоминаетъ только о важнѣйшихъ: св. символъ прїимати и глаголати „якоже нынѣ исправлено противъ грече-

скаго и напечатася славенскимъ языкомъ, безъ прилога истиннаго и безъ всякаго измѣненія;“ о троеперстномъ сложеніи руки для крестнаго знаменія, о троекратномъ аллилуіа, о молитвѣ Иисусовой, о печати на просфорахъ, о сложеніи руки для священническаго благословенія „изреченное“ свое постановленіе соборъ 1667 г. заповѣдуетъ неуклонно исполнять, а силу и дѣйственность своего повеленія ограждаетъ произнесеніемъ клятвы на ослушниковъ: „*аще ли кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ и мы такового противника, данною намъ властію.... проклятію и анаѳемъ предаемъ, яко еретика и непокорника, дондеже уразумится и возвратится въ правду поканіемъ.* (См. „Изреченіе“ соб. 1667 г. на л. 4 обор. и дал.).

Таковы опредѣленія собора 1667 г. о предметахъ разногласія между православной церковью и именуемымъ старообрядчествомъ. Изъ нихъ не трудно видѣть, что о.о. собора, узаконяя и вводя во всеобщее употребленіе книги и обряды исправленные, „*да будетъ согласіе со святою восточною церковію*“ (Дѣян. соб. 1667 г. л. 12 на обор.), не только не произнесли какой либо худы или клятвы на обряды такъ называемые старые, а тѣмъ болѣе соборъ не предалъ проклятію „*всѣхъ дониконовскихъ обрядовъ*“, какъ пишетъ вопроситель, но даже о многихъ изъ нихъ, — напр. молитвѣ Иисусовой со словами „*Сыне Божій*“, объ осмиконечномъ крестѣ, — отозвались съ почтеніемъ (Дѣян. соб. 1667 г. л.л. 6 и 33 на обор.). Это же самое можно видѣть и изъ предисловія къ служебнику, исправленному и одобренному отцами собора 1667 г.: „*не охуждаются симъ* (т. е. исправленіемъ) книгъ при Никоѣ и *прежнія исправленія, но на вящій совершенія степенъ возводятся*“ (л. 3-й). Нашему во-

просителю, утверждающему въ предисловіи своемъ о томъ, что „всѣ дониконовскіе обряды“ преданы въ 16⁶⁶/67 г.г. проклятію, слѣдовало бы, для подтверженія своего мнѣнія, привести подлинныя слова изъ „дѣяній“ этихъ соборовъ, въ которыхъ онъ узрѣлъ клятву на „всѣ“ дониконовскіе обряды.

Ссылка вопросителя на „Протоколы любит. дух. просвѣщ.“ не понятна: что этимъ вопроситель хотѣлъ сказать: то-ли что въ 1799 г. представители Московскаго духовенства были того же мнѣнія, что всѣ дониконовскіе обряды были преданы проклятію, или что другіе? Не мѣшало бы и здѣсь привести подлинныя слова этого „отзыва“ представителей Московскаго духовенства, которыя имѣлъ въ виду вопроситель.

Относительно непреложности словъ Спасителя: „аще не съѣсте плоти Сына и проч. (Іоан. зач. 24), вопроситель правъ*). Но самое знаніе этой непреложности послужить въ большее для него осужденіе, по слову Спасителя „рабъ въдѣвый волю господина своего, и не уготовавъ, ни сотворивъ по воли его, биенъ будетъ много“ (Лук. 12, 46—48).

(Продолженіе слѣдуетъ)

Епархіальный миссіонеръ, священникъ

Павиль Смирновъ.

*) Къ сему см. свидѣтельство о необходимости для спасенія св. причащенія, собр. А. Озерскимъ (Вып. ч. I отд. 3, ст. 1 и 2).

Краткія записки о собесѣдованіяхъ съ раскольниками.

Декабрь 1901-го года.

Съ 9 декабря я предпринялъ поѣздку для собесѣдованія съ раскольниками. Утромъ, по окончаніи литургіи, я пріѣхалъ въ деревню Солоновку; по приглашенію священника о. Евсехія Сребрянскаго въ школьномъ зданіи собрались раскольники и православные въ количествѣ 30 человекъ.

Въ началѣ бесѣды свящ. о. Евсехій сказалъ небольшую рѣчь о причинахъ раздѣленія между православными и раскольниками, въ заключеніе которой предложилъ раскольникамъ, чтобы они сами выбрали предметъ бесѣды. Раскольники попросили прочитатъ 10 посланіе, помѣщенное въ Кирилловой книгѣ; это посланіе, по ихъ мнѣнію, доказывало возможность спасенія и безъ іерархіи.

Предъ чтеніемъ мной было сдѣлано разъясненіе: отъ кого было посланіе, къ кому оно написано и о чемъ; потомъ я условился съ собесѣдниками чтеніе посланія продолжать до конца. По окончаніи чтенія, имъ было мною указано прежде всего на то, что посланіе не говоритъ, чтобы можно остаться вообще безъ епископовъ, а только утверждаетъ ту истину, что церковь можетъ существовать безъ тѣхъ епископовъ, которые, оставивъ восточную церковь, признали власть Римскаго папы; и православная церковь въ то же время, кромѣ двухъ малороссійскихъ епископовъ (Гедеона Балабана и Михаила Копыстенскаго), имѣла множество епископовъ въ восточныхъ церквахъ и великой Россіи.

Послѣ сего я доказывалъ, что въ церкви Христовой должны пребывать вѣчно священство, благодать Св. Духа и чудотворныя мощи; безъ сихъ признаковъ, какъ говоритъ и посланіе, нѣтъ вѣры истинной. „А вы старообрядцы, — заключилъ я разборъ

прочитаннаго посланія, — по отдѣленіи своемъ отъ св. церкви и по сіе время ничего подобнаго не имѣете, и потому не имѣете права ссылаться на посланіе, которое не утверждаетъ, что церковь Христова можетъ существовать безъ священства, съ одними только стариками.

Потомъ одинъ изъ собесѣдниковъ сталъ настаивать на томъ, что будто раскольники въ своемъ ученіи основываются на евангеліи, но на мою просьбу указать эти мѣста евангелія не могъ; потомъ онъ сослался на пророчества, но опять же былъ не въ состояніи привести ни одного изъ нихъ.

Затѣмъ тотъ же собесѣдникъ заговорилъ о связаніи сатаны на 1000 лѣтъ и о развязаніи его; этимъ онъ хотѣлъ доказать, что „по развязаніи сатаны“ третье отступленіе совершилось на греко-россійской церкви, но ни объ одолѣнности Христовой церкви, ни о связаніи сатаны и развязаніи его доказательствъ никакихъ не привелъ.

Собесѣдникъ этотъ — мѣстный житель Аѳанасій Ивановичъ Соколовъ; прочіе начетчики на бесѣдѣ не присутствовали: кто заболѣлъ, кто уѣхалъ, а кто и такъ не пришелъ.

Изъ деревни Солоновки я уѣхалъ опять чрезъ Камышенку въ с. Паутовское. Здѣсь 11 декабря, въ присутствіи священника о. Дмитрія Доброхотова, собрались на бесѣду раскольники двухъ толковъ — стариковцы и поморцы; бесѣдовали о церкви и таинствахъ ея; я старался выяснить, что кромѣ церкви Божіей нѣтъ спасенія. Со стороны раскольниковъ стариковцевъ, хотя и была начетчица Ирина Лазарева Медвѣдева, но не сказала ни одного слова, кромѣ того, что она въ дѣлѣ своего спасенія надѣется только на „лѣстовку“ (четки) и молитву Іисусову и никому не запрещаетъ вѣровать и молиться по своему. Со стороны поморцевъ немного говорили Ерофей Ивановъ Ячменевъ и Трифонъ Налимовъ; первый ссылался въ свое оправданіе на родителей и

ихъ благословеніе, а второй указывалъ на нѣкоторые недостатки православныхъ, что они живутъ неопратно и при всякомъ случаѣ укоряютъ ихъ, раскольниковъ, что они не крещенные и т. п.

12 декабря я пріѣхалъ чрезъ Быстрый Истокъ въ дер. Завьялову. Здѣсь бесѣда не могла состояться по случаю того, что наканунѣ этого дня была опись имущества раскольниковъ за неуплату ружной повинности и нѣкоторыхъ церковныхъ поборовъ; они были сильно возбуждены, а потому на бесѣду идти совершенно отказались, говоря: „насъ же сажаютъ въ каталажку и обираютъ, а потомъ зовутъ для увѣщанія, не пойдемъ“, и не пошли.

Изъ дер. Завьяловой я отправился чрезъ с. Ново-Обинское въ дер. Петропавловку (13 декабря). Здѣсь я встрѣтился съ священникомъ о. Петромъ Нѣмчиновымъ; совместно съ нимъ и желательно было составить бесѣду, но такъ въ Петропавловкѣ староста раскольникъ, то мы не только не могли его заставить собрать раскольниковъ, но и самого старосту едва дождались только къ вечеру. По его словамъ, всѣ жители разѣхались и потому на бесѣду не кого приглашать, вслѣдствіе чего мы, рѣшивъ отложить бесѣду до болѣе удобнаго времени, отправились чрезъ станицу Антоніевскую и слѣдующіе пункты въ дер. Верзиловку.

По пріѣздѣ въ Верзиловку, намъ пришлось разговаривать съ хозяйкою квартиры. Она сама начала разговоръ, спросивъ насъ, что нужно намъ готовить для обѣда; „рыбу, — сказала она, — мы по средамъ и пятницамъ не ѣдимъ, а вы какъ прикажете?“ Нужно замѣтить, что въ тотъ же день до половины жителей деревни, во главѣ съ сельскимъ старостой и его кандидатомъ, уѣхали на мировой судъ судиться изъ — за того, что лѣтомъ 1901 года во время попойки староста былъ побитъ и изрѣзанъ ножемъ. Имѣя это въ виду, священникъ о. Петръ Нѣмчиновъ спросилъ

хозяйку дома: „вотъ ваши старики говорятъ, что рыбу ѣсть по средамъ нельзя, а если бы вино случилось, то, скажи, стали бы они его пить или нѣтъ?“

— Выпили бы, не отказались, — отвѣтила она.

— А когда старосту рѣзали, то что они предъ этимъ сдѣлали — рыбы ли наѣлись или вина напились? опять спросилъ священникъ.

— Да, вина, батюшка, напились, — нечего грѣха таить, — отвѣчаетъ хозяйка...

Изъ дальнѣйшихъ разговоровъ оказалось, что она по рожденію своему была православною, но, вышедши замужъ за раскольника, сильнаго фанатика, она должна была уклониться отъ церкви и не смѣть и думать о православіи, при своей дочери опасается даже говорить о томъ, что была православною. „Слыхала я, — говорила со слезами она, — что неба, земли и солнца не будетъ, а церковь останется, и родители мнѣ благословенія не давали быть раскольницей, потому я, — заключила она, — не могу быть теперь забыть ни на одну минуту того, что я сдѣлала и что дѣлаю.“ Мы съ своей стороны совѣтовали обратиться съ горячею молитвою къ Богу, ибо Онъ, „не хотяи смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему“, своимъ промысломъ, имже вѣсть Самъ, можетъ и ея мужа обратитъ на путь истины.

— Гдѣ ужъ этому быть, никогда не будетъ, — замѣтила она.

Мы убѣждали ее надѣяться на милосердіе Божіе.

Публичную бесѣду собрать не пришлось, за отсутствіемъ властей по вышесказанному случаю, и мы отправились въ деревню Кураниху.

Здѣсь того же дня вечеромъ (14 декабря) на бесѣду собрались православные, единовѣрцы и раскольники. Бесѣдовали о

церкви и таинствахъ ея и о томъ, что отдѣленіе отъ св. церкви не можетъ загладить и мученическая кровь.

Возражающихъ никого не было, такъ какъ, по разсказамъ жителей, самые главные мѣстные заправилы раскола уѣхали на жительство въ Амурскую область лѣтомъ 1901 года, а другіе, хотя и малограмотные, были въ отсутствіи по домашнимъ обстоятельствамъ.

По окончаніи бесѣды, мы въ тотъ же день уѣхали въ Малый Ващелакъ. Тамъ на другой день (15) на бесѣду собрались православные и раскольники; бесѣдовали о св. церкви и перстосложеніи; въ бесѣду вступали мѣстные крестьяне Василій Оминъ Останинъ и Мануиль Шумовъ. Послѣдній склоненъ къ молоканству; онъ настаивалъ на томъ, что всякая рѣчь Св. Писанія должна имѣть особое таинственное значеніе, духовный смыслъ.

Изъ Малаго Ващелака мы пріѣхали въ Большой Ващелакъ. На другой день (16) нашего пріѣзда на бесѣду собрались раскольники, единовѣрцы и православные; мѣстнаго раскольническаго наставника Аггья Унжакова на бесѣду едва вызвали. Бесѣду начали о св. церкви, что церковь Христова должна быть съ трехчинной іерархіей и семью таинствами, съ которыми и пребудетъ до скончанія вѣка; если же какое либо общество не имѣетъ хотя и одного изъ семи церковныхъ таинствъ, то уже не можетъ именоваться церковію, ибо, по свидѣтельству св. Игнатія Богоносца, „сіи не земледѣліе Христово, но сѣмя вражіе и діаволу работаютъ“. Въ заключеніе было сказано: „вы, старообрядцы, неимущіе ни іерархіи, ни семи таинствъ, какую можете питать надежду на спасеніе?“

Послѣ этого началъ говорить Унжаковъ: „мы знаемъ, что безъ таинствъ быть не возможно и у насъ ничего нѣтъ, но къ вамъ (т. е. православнымъ) какъ идти: у васъ молятся шепотью,

курятъ табакъ, а, стоя на молитвѣ въ церкви во время службы, кто творитъ крестное знаменіе и кланяется въ поясъ, кто стоитъ на колѣняхъ, творя поклоны, кто въ землю кланяется, кто совѣмъ не молится—всего не разберешь, кто что дѣлаетъ; вотъ я добавилъ онъ,—сказалъ все, что нужно, почему мы въ церковь не ходимъ и съ вами не сообщаемся“. Сказавъ это, сѣлъ и замолчалъ.

„Послушай другъ, —отвѣчалъ я ему, —во первыхъ вы не доказали, чтобы церковь Христова когданибудь могла остаться безъ священноначалія и таинствъ и чтобы можно безъ нихъ получить спасеніе, и во вторыхъ, если мы указываемъ, какія церковь Хр. должна имѣть свойства, то этимъ еще не заставляемъ курить табакъ. Ваши отговорки не могутъ служить вамъ оправданіемъ за отдѣленіе отъ св. церкви.“ —Его обвиненія на церковь мы постарались разобрать подробно. Унжаковъ во всемъ соглашался и къ концу бесѣды ничего уже болѣе не возражалъ. Присутствовавшіе при бесѣдѣ его сыновья, не смотря на присутствіе своего отца, сказали о. Петру: „вѣдь вотъ, батюшка, мы люди неграмотные, ничего не знаемъ: намъ что скажутъ, мы и думаемъ—правда, такъ и должно быть, а на дѣлѣ то выходитъ иначе, и вы, батюшка, наставьте насъ на тотъ путь, по которому мы должны идти, а то вѣдь и намъ тоже нежелательно погубить свои души.“ Видно, что эта бесѣда произвела на слушателей большое впечатлѣніе.

Изъ Ващелака мы уѣхали въ с. Солонечное и здѣсь не останавливались, а вмѣстѣ съ о. Іоанномъ Козьминимъ прослѣдовали въ деревню Туманову. Въ Тумановѣ бесѣда была сначала тоже о св. церкви, а потомъ о перестроженіи и другихъ обрадахъ; собесѣдникомъ былъ Ойрсь Новиковъ; въ концѣ бесѣды принимали участіе въ собесѣдованіи и другіе тумановцы.

Во время бесѣды о перетосложеніи и объ аллилуіи они ссылались на Стоглавникъ, правиламъ котораго они придавали каноническое значеніе.

На это имъ было заявлено, что составленныя правила на Стоглавомъ соборѣ не могутъ быть приняты за каноническія, потому что не подписаны не только вселенскимъ патріархомъ, безъ котораго Россійская церковь въ то время не имѣла права рѣшать такихъ важныхъ дѣлъ, какъ наложеніе клятвы, но не подписаны и самими присутствовавшими на соборѣ отцами.

На это раскольники замѣтили: „въ такомъ случаѣ для чего вы ихъ возите съ собою, если они негодныя?“.

Я сказалъ: „мы не говоримъ, что они негодныя, а только не признаемъ ихъ за каноническія и держимъ ихъ у себя для справокъ, какъ историческій памятникъ“. Послѣ сего я указалъ имъ на нѣкоторыя неправильныя ссылки Стоглаваго собора, привелъ правила прежде бывшихъ св. соборовъ, отиѣнявшіяся послѣдующими соборами, но изъ сборниковъ правилъ не исключавшіяся, ибо ихъ продолжали писать на томъ мѣстѣ, гдѣ они были написаны, хотя они руководственнаго значенія не имѣли.

На это Новиковъ сказалъ: „мы думаемъ такъ: что напечатано въ патріаршихъ старыхъ книгахъ, то свято и не должно никогда измѣняться.“

На это я прочиталъ ему изъ Потребника Филаретовскаго молитву „бабѣ, пріемшей отроча“, гдѣ говорится: „и благословивый бабу Соломію пріемшую тя во исходѣ твоемъ“ и спросилъ его: „согласны ли вы съ этимъ выраженіемъ?“.

— А что тутъ негоднаго, — сказали они.

— Въ св. Ев. сказано, что Пресвятая Дѣва родила, повела и положила Его въ ясляхъ, т. е. все сдѣлала сама и при рожд-

деніи Спасителя не было никакой бабки, да ея не было и нужно потому, что рожденіе Его было безболѣзненно.

— Я ничего не знаю и въ это не вхожу, — отвѣчалъ Новиковъ.

— Напрасно тогда увѣряешь, — замѣтилъ я, — что все написанное въ старыхъ книгахъ свято.

Не смотря на фанатизмъ Тумановскихъ раскольническихъ начетчиковъ, все же, слава Богу, свѣтъ истины начинаетъ проникать и сюда: нѣкоторые изъ раскольниковъ д. Тумановой присоединились къ православной церкви. Есть въ Тумановой и колеблющіеся; можно предполагать, что современемъ и они будутъ православными.

Считаю нужнымъ замѣтить, что, къ сожалѣнію, у насъ не имѣется достаточнаго количества книгъ для собесѣдованія съ Тумановскими раскольниками. Такъ, не зная исторіи жизни Никона, раскольника не вѣрять, что его судили и заточили, а у меня подъ руками не имѣется настоящихъ данныхъ, чѣмъ бы можно было подтвердить свои докзательства.

На другой день (18 дек.) мы уѣхали въ дер. Карпову. Здѣсь бесѣда велась о таинствѣ причащенія и порицаніяхъ на такъ называемые старые обряды, выраженные въ полемическихъ книгахъ прежняго времени. Со стороны раскольниковъ бесѣду велъ житель дер. Карповой Родіонъ Кошловъ, изъ Россійскихъ переселенцевъ Пермской губ. Онъ, между прочимъ, требовалъ, чтобы мы возили съ собою всѣ полемическія книги.

По вопросу предмета бесѣды я говорилъ, что тогда было совершенно другое время, чѣмъ теперь. Если бы сами старообрядцы того времени не писали всякихъ небылицъ на православную церковь, не произносили бы хулы, ни на чемъ не основанной, на ея обряды, тогда не было бы тѣхъ порицательныхъ выраженій, которыя теперь смущаютъ старообрядцевъ. Нынѣ же все

Это ушло въ область преданія, помянуть о немъ не стоитъ. И теперь мы сошлись мирно бесѣдовать, а не укорять другъ друга; особенно не слѣдуетъ сего дѣлать по вопросу изъ-за обрядовъ, изъ-за которыхъ церковь Христова никогда не раздѣлялась, а отдѣляющихся изъ-за обрядовъ даже предавала проклятію.

Изъ Карповой о. Петръ Нѣмчиновъ уѣхалъ домой въ Чарышъ, а я отправился въ дер. Лютаеву. Бесѣдовалъ я здѣсь и о перстосложеніи. Наставникъ мѣстныхъ раскольниковъ Ермилъ Фефеловъ во все время продолженія бесѣды молчалъ и ничего не возражалъ; ничего не говорили и другіе слушатели какъ неграмотные. Вообще Лютаевскіе раскольники къ бесѣдамъ относятся весьма равнодушно и нисколько ими не интересуются; ихъ правило—во всемъ слѣдовать своимъ предкамъ, сами же они ни во что не вникаютъ, потому что народъ темный, безграмотный.

Изъ Лютаевой я проѣхалъ въ заселокъ Верхъ-Солоновскій. Бесѣду вель о клятвахъ соборовъ 1666 и 1667 годовъ и о перстосложеніи; возражали мнѣ мѣстные жители Михаилъ и Стефанъ Рехтины. Они старались всячески обвинить патріарха Макарія Александрійскаго и бывшихъ съ нимъ епископовъ въ томъ, что они въ недѣлю православія въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ во время всеобщей предали проклятію всѣхъ не покающихся св. церкви, въ томъ числѣ и не крестящихся тремя персты. Я съ своей стороны доказывалъ имъ, что раскольники не за то были предаваемы проклятію, что молились двуперстно, а за то, что изъ за перстосложенія отдѣлялись отъ св. церкви: этия они могли подать поводъ къ подозрѣнію, что они мудретвуютъ неправильно о Св. Троицѣ, подобно древнимъ еретикамъ. Но собесѣдники продолжали стоять на своемъ, утверждая, что Макарій Александрійскій предалъ проклятію и самое двуперстіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ и всю Россійскую православную церковь они

укоряли въ томъ, что она, дозволивъ единовѣрцамъ употребленіе такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ, тѣмъ самымъ пала въ противорѣчіе самой себѣ.

Села Камишенскаго Николаевской церкви псаломщикъ

Андрей Токаревъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Издѣлія мастерской удостоены пятью медалями за выставки въ Россіи и за границей.

ПЕРВАЯ ВЪ СИБИРИ ИЗЪ РОССІИ

ИКОНОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

и

МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

І. А. ПАНКРЫШЕВА съ С-ми

въ ТОМСКѢ, Магистр., д. стар. семинаріи, противъ Сиб. Банка.

Принимаются заказы на иконописныя работы во всѣхъ стиляхъ, иконостасныя работы, росписаніе храмовъ внутри и снаружи стѣнной живописью, всевозможные иконостасы и кіоты по собственнымъ рисункамъ; чеканку ризъ на иконы, престолы и жертвенники—мѣдныя, серебряныя 84 пр., золоченая, чеканныя, гравированныя, эмалированные, всевозможную церковную утварь парчи и священническія облаченія. Переливка старыхъ и отливка новыхъ колоколовъ. Въ магазинѣ имѣются готовыя для церквей мѣстные нагорныя мѣста, иконы на благословеніе брачующимся и для подношенія въ серебряныхъ 84 пр. золоч. съ эмал. и сканыхъ ризахъ по червон. золоту съ чеканкой и эмалью. Серебр. 84 пр. золочен. сосуды, кадила, кресты, евангелія, дароносицы и т. п. металлическія хоругви, за престольныя иконы, подсвѣчники, паникадила, кресты, евангелія, панихидницы, ковчеги, дароносицы, апостолы, вѣщальные вѣдцы, купели, крестильные ящики, лампы, плащаницы и т. п. Священническія и діаконскія облаченія, всевозможныя кіоты для домашнихъ иконъ, и разныя старинныя рѣдкостныя монеты, жетоны, графинны, чарки и т. п. предметы.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

СОДЕРЖАНІЕ. Изъ прошлаго Томскаго духовнаго училища.—Отчетъ о состояніи Ново-Кусковскаго попечительства за 1901 г.—Отчетъ о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Каедр. попеч. о бѣдн. и дамск. отдѣленія его „Пчельникъ“.—Разрядный списокъ учениковъ Бійскаго катих. мис. училища.—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.—Объявленія.

Редакторъ М. Соловьевъ.
Томскъ. Тип. Епарх. Братства.

Цензоръ Архим. Иннокентій.
Дозв. ценз. 15 іюня 1902 г.